

Дьякон Андрей Кураев

«ГАРРИ ПОТТЕР» В ЦЕРКВИ: МЕЖДУ АНАФЕМОЙ И УЛЫБКОЙ

Дать ли сказкам индульгенцию?
Демонична ли нелюдь?
На что намекает «Гарри Поттер»?
Сатанистка Роулинг?
Правда «Гарри Поттера»

В настоящем произведении представлены размышления автора — известного православного философа и публициста диакона Андрея Кураева о нашумевшей сказке Джоан Роулинг. Родителям будут интересны его размышления — автор видит в популярной сказке много положительного. Диакон Андрей рассуждает о том, что представляют собой приключения мальчика Гарри и его друзей, и находит, что ничего пугающего и неправильного в сказке нет, напротив — правильное ее прочтение может помочь воспитанию детей в христианском духе.

Дать ли сказкам индульгенцию ?

*Если бы в кресле лежала невидимая кошка, оно казалось бы пустым.
Оно пустым кажется. Следовательно, в нём лежит невидимая
кошка.*

К. С. Льюис

«Недобрым глазом я читал книги про Гарри Поттера. Ведь это книжка про мальчика, который учится в волшебной школе, и преподают ему колдуны.

Я был готов разглядеть в них «глубины сатанинские», полускрытые антихристианские выпады, пропаганду безнравственности... И я вздрогнул, когда в первом же томе нашел упоминание о некоем волшебнике — «мистере Николасе Фламеле, в прошлом году отметившем свой шестьсот шестьдесят пятый день рождения». Ну, — подумал я, — до сатанинского числа не хватает лишь единички. И вот, наверно, в следующем томе, который опишет жизнь Гарри год спустя, и появится на сцене этот самый Фламель, прежде лишь упоминаемый другими персонажами...

Но сюжет повернулся совсем иначе. Так долго Фламель жил потому, что смог изобрести «философский камень», дарующий людям бессмертие. Но, увидев, что и злые силы стремятся завладеть его открытием — он сам уничтожил свое создание. И обрек себя на скорую смерть. Так и не дожив до того возраста, который мог бы быть обозначен апокалиптическим числом. Так что подозрение в том, что тут начал разворачиваться сатанинский сюжет, отпало¹.

Вот и все. Больше в прочитанных мною четырех томах (и в фильме по первому тому — это я первый раз попал в кино после того, как сходил на «Титаник»²) я не встретил ничего, что вызвало бы возмущение. Нет, нет,

¹Четвертый том — «Гарри Поттер и кубок огня» был издан так, что в нем оказалось 667 страниц текста. Так вот, на предпоследней странице номер не был проставлен (хотя во всех предыдущих томах этого издания не указывался номер только последней странички). Эту тактичность издателей также стоит отметить. Да на этой 666-й странице ничего магического и плохого вообще не происходит. Гарри просто отдает свои деньги друзьям.

²Результатом чего стала статья «Фильм о “Титанике”: взгляд богослова» в моем сборнике «Школьное богословие».

возмущение вызывало многое — но каждый раз оказывалось, что этими же словами и поступками персонажей возмущалась и сама автор этой сказки.

В итоге осталось одно разномыслие: автору — Дж. Роулинг — мир волшебства нравится, мне — нет.

Казалось бы, этого достаточно, чтобы сделать вывод: мир магии плох, и, значит, книжку — в костер. Но... Что это за книжка? Учебник ли это по магии? Да нет — сказка. А сказке вроде бы даже положено быть волшебной. И, выходит, что этим книгам нельзя предъявить никакого «благочестивого» обвинения, которое при этом оказалось бы конкретно-адресным: поражающим только книги Роулинг и не опустошающим вообще все детские библиотеки.

Грех, как известно, по-гречески буквально означает «промах» (amartia). Когда-то такая промашка вышла у советских диссидентов (по слову Виктора Аксючица — «мы целились в коммунизм, а попали в Россию»). Вот как бы и тут не промахнуться: целились в «сатанизм», а попали в детей...

То, что реакция на «Гарри Поттера» будет в церковной среде негативной, было предсказуемым. И агрессивность рекламы, и двусмысленность сюжета подталкивали к этому. Но эмоции надо сдерживать; реакции надо проверять.

В это книге речь пойдет о том, в какой сложной ситуации оказались церковные педагоги в связи с выходом новой сказки. В традиционно-сложной ситуации. Ведь не первый раз за последние две тысячи лет людям нравится книга, которую трудно назвать «духовнополезной». А раз это не первый кризис, то должна же была Церковь выработать способ своей реакции на подобные ситуации! Ой, не надо мне тут про инквизицию!

Если бы инквизиция сжигала все, что не похоже на христианство, до нас не дошла бы языческая античная литература. Неспециалисту кажется, что где-то в глухом подвале хранились тома Платона и Еврипида, переписанные еще древними греками; христианские цензоры до этого подвала не добрались и потому спустя столетия эти рукописи нашли археологи, опубликовали, и таким образом, минуя «темные века», античная мудрость дошла до нас... Но вот вопрос: а кем же и когда были написаны те древнейшие (из дошедших до нас) рукописи античных творений, что теперь так активно переводятся и публикуются? Оказывается, все рукописи античных авторов, с которыми работают современные исследователи, на самом деле написаны не

ранее IX—XI вв. по Рождестве Христовом. Самые древние списки произведений античной литературы отстоят по времени создания оригинала на многие столетия: списки Вергилия — на 400 лет, Горация — на 700 лет, Платона — на 1300 лет, Софокла — на 1400 лет, Эсхила — на 1500 лет. Творения Еврипида, жившего в V веке до нашей эры, известны нам благодаря четырем рукописям XII-XIII веков¹, и, значит, в этом случае дистанция превышает 1600 лет. «Анналы» Тацита сохранились в составе одной рукописи (ее называют Медицейская I), которая датируется IX веком и содержит лишь первые шесть книг, в то время как последующие десять известны лишь по еще более поздней рукописи (Медицейская II) XI столетия².

Вынимаю наугад из своей библиотеки несколько научных изданий античной классики, — и оказывается, что многовековая пропасть, отделяющая время написания от времени создания доступных нам копий, весьма привычна для ученых: «Рукописи» Аристофана, сохранившиеся до нас — Равеннская (XI в.) и Венецианская (XII в.), к которым присоединяются еще три кодекса XIV в.³ Текст «Истории» Фукидида дошел до нас в рукописях византийского времени (древнейшая флорентийская рукопись относится к X в. н.э., остальные — к XI-XII вв.)⁴. Текст «Киропедии» сохранился в ряде средневековых рукописей», старейшей из которых оказывается Codex Escorialensis T III 14, датируемый XII веком⁵. А ведь речь идет об авторах, которые жили в V веке до Рождества Христова...

Не по античным, а по средневековым рукописям приходится ученым выверять современные издания древних авторов... Это обстоятельство стоит вспомнить, прежде чем слепо повторять зады атеистическо-школьной пропаганды про «невежественное средневековье», якобы уничтожившее светлое наследие античности. Если все рукописи античных авторов известны нам по их средневековым копиям — это значит, что именно средневековые монахи и переписывали античные книги, и только благодаря монашеским трудам античная литература дошла до нас.

¹ Гаспаров М. Л., Ярхо В. Н. Примечания // Еврипид. Трагедии. В 2-х тт. Т. 1. М., 1999, С. 601.

² Тронский И. М. Корнелий Тацит // Корнелий Тацит. Сочинения в 2-х тт. Т.2. История. Ленинград, 1970, С. 240-241.

³ Ярхо В. Н. Примечания // Аристофан. Комедии. Фрагменты. М., 2000, С. 961.

⁴ Стратановский Г. А. От переводчика // Фукидид. История. Ленинград, 1981, С. 404.

⁵ Бороухович В. Г. Фролов Э. Д. Примечания // Ксенофонт. Киропедия. М., 1976, С. 289.

Значит — граница между Церковью и нехристианской культурой не есть линия фронта. Не все рожденное вне Церкви надо от имени Церкви осуждать и разрушать.

Знакомство с церковной историей (или, шире — с историей христианских стран) оставляет впечатление, что Церковь на словах стремилась соотнести с Евангелием все стороны человеческой и общественной жизни, но на деле она как бы молчаливо и с некоторой реалистической горечью признала, что «Царство Божие» на земле, в истории может быть лишь «горушным зерном» (Мф. 13:31). Торговым людям разрешалось продавать с прибылью; государевым людям — применять насилие, дипломатам — лукавство... Даже у палачей были духовные отцы (которые, очевидно, не ставили в вину то, что их духовные чада делали по «профессиональной необходимости»¹).

И всем разрешалось веселиться. Нет, церковные проповедники обличали смех и смехотворство. И все же начальник, который на собрании объявляет бой опозданиям, но при этом не заводит «книгу прибытий и отбытий» сотрудников и реально не наказывает их за опоздания, по сути — разрешает опаздывать.

Вот и на Руси удивительным образом сочетались церковные проповеди, осуждающие смех и игру — и государственная (по крайней мере до XVI века²) поддержка скоморохов. Даже в начале XVII века ряженных принимали в архиерейских домах. И лишь «боголюбцы» середины семнадцатого века принялись всерьез переиначивать народную и государственную жизнь на всецело церковных началах (так, на свадьбе царя Алексея Михайловича впервые не было скоморохов). И эта серьезность очень скоро кончилась срывом: «боголюбцы» стали лидерами раскола. Люди, которым запретили смеяться, вскоре начали себя сжигать...³

Русские народные сказки (если знакомиться с ними не по авторским, литературно-приглаженным переложениям), также полны волшебства. Вот прочитал я в очередной анти-поттеровской брошюре, что «герои сказок — крещеные русские люди... Тут нет вживания героев сказок в мир их заклятых врагов — колдовских и волшебных участников сказок». Прочитал — и тут же пошел к тому книжному шкафу, где у меня стоит афанасьевское со-

¹См. Панченко А. М. О русской истории и культуре. СПб., 2000, С. 93.

²Там же, С. 98 и 357.

³«Репрессии (против скоморохов — А.К.) первой половины XVII века — признак не силы, а слабости Церкви, которая впервые испугалась мирской культуры как способного к победе соперника» (Панченко А. М. О русской истории и культуре. СПб., 2000, С. 141).

брание русских сказок. Взял первый том, попавшийся под руку, и открыл первую же попавшуюся сказку (честно: не искал!). Оказалось — «Иван Быкович».

Ее главный (и, безусловно, положительный) герой рожден коровой. Он умнее, храбрее и сильнее царского сына. Он владеет магическим искусством оборотничества («поутру ранешенько вышел Иван Быкович в чистое поле, ударился оземь и сделался воробышком...»). Баба-яга ему помогает. Волшебной палочкой он действует не хуже Гарри Поттера: «„Вот тебе, Ванюша, дубинка, — говорит старик, — ступай ты к такому-то дубу, стукни в него три раза дубинкою и скажи: выйди, корабль! выйди, корабль! выйди, корабль! Как выйdet к тебе корабль, в то самое время отдай дубу трижды приказ, чтобы он затворился; да смотри не забудь! Если этого не сделаешь, причинишь мне обиду великую“. Иван Быкович пришел к дубу, ударяет в него дубинкою бесcчетное число раз и приказывает: „Все, что есть, выходи!“ Вышел первый корабль; Иван Быкович сел в него, крикнул: „Все за мной!“ — и поехал в путь-дорогу. Отъехав немного, оглянулся назад — и видит: сила несметная кораблей и лодок! Все его хвалят, все благодарят». Старичок этот примечателен еще тем, что веки ему приподнимают 12 молодцев вилами (гоголевский Вий тут послабже будет). Женится Иван, в конце концов, на женщине, которая умеет превращаться в звезду не хуже каббалистической Лилит: «Вот плывут они день и другой; вдруг ей сделалось грустно, тяжело — ударила себя в грудь, оборотилась звездой и улетела на небо. „Ну, — говорит Иван Быкович, — совсем пропала!“ Потом вспомнил: „Ах, ведь у меня есть товарищи. Эй, старички-молодцы! Кто из вас звездочет?“ — „Я, батюшка! Мое дело ребячье“, — отвечал старик, ударился оземь, сделался сам звездой, полетел на небо и стал считать звезды; одну нашел лишнюю и ну толкать ее! Сорвалась звездочка с своего места, быстро покатилаcь по небу, упала на корабль и обернулась царицею золотые кудри»¹

Так что не удастся отделить сказку про Гарри Поттера от русских сказок по критерию «какую бы сказку ни взяли мы для рассмотрения, вряд ли главный герой в ней окажется волшебником»²; «главный действующий волшебной сказки никогда не бывает волшебником»³.

Следующая прочитанная мною русская сказка содержала рецепты чудес не менее конкретные, чем в роулинговской «школе волшебства». «В са-

¹ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. Т. 1. М., 1984, С. 230-231.

² Кравцова М. Что читают наши дети. Кто такой Гарри Поттер? М., 2002, С. 16.

³ Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 6.

мую полночь собралось на эту лодку многое множество нечистых и начали промеж себя разговаривать: кто какие козни устроил. Один говорит: „Я между двух мужиков спор решил в противную сторону, и у правдивого руку отрезали“. Другой на то сказал: „Это пустое! Только три раза по росе показаться — рука снова вырастет!“... Наум все это слышал и на другой день вырастил свою правую руку»¹. Вот ведь — положительный герой русской народной сказки подслушал совет беса и эта магия ему помогла... И куда только смотрела цензура!²

А если еще вспомнить абсолютно точное описание колдовского действия в «Старике Хоттабыче» — то станет понятно, почему в советские времена так мало мужчин носили бороды: безбородое большинство, наверно, выщипывало всю растительность на лице, колдуя по рецепту Хоттабыча...³

¹ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. Т. 1. М., 1984, С. 158.

² Я был спрошен: «вы действительно настолько несведущи в истории дореволюционной России или прикидываетесь? Дело ведь в том, что в православной стране книга с оккультно-сатанинской начинкой просто не могла бы увидеть свет. Неужто вы не слышали про строгую цензуру в царской России? Про Достоевского, приговоренного к смертной казни за... чтение вслух горстке единомышленников письма Белинского к Гоголю (!). Такие строгости кому-то понравятся, а кого-то возмутят — это вопрос особый. Но зачем же искажать факты?» (Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 30—31). Но волшебные сказки рассказывались, собирались и издавались именно «в царской России». Афанасьевское собрание сказок в первый раз было издано аж в 1863 году... А что касается Достоевского — то зачем же напраслину на «царскую Россию» возводить? За чтение чужих писем — и сразу, мол, к расстрелу! Кружок Дурова, в который он входил, в отличие от большинства петрашевцев, готовил именно вооруженный переворот и восстание. Члены этого кружка давали письменное обязательство: «Когда распорядительный комитет общества решит, что настало время бунта, я обязываюсь принять полное открытое участие в восстании и драке» (см. Мочульский К. Достоевский // Мочульский К. Гоголь. Соловьев. Достоевский. М., 1995, С. 281). Да и к смертной казни Достоевского никто не приговаривал. Приговор суда предполагал 8 лет каторги; император Николай I уменьшил его вдвое. «Смертная казнь» была лишь инсценировкой. Жестокой? — Быть может. Но это был урок, который Государь дал тем, кто прежде сами приговорили его к казни: вы, так легко распоряжающиеся жизнями миллионов, сами стойте на границе жизни и смерти, сами поймите цену каждой жизни! Достоевский — понял...

³ Волосы для магических превращений используют и ученики Хогвартса — за что им тоже достается: «Смешны ссылки на то, что для магических составов „Гарри Поттера“ нужны, дескать, рог единорога, волшебная палочка, перья Феникса... Почему наших детей должно смутить отсутствие пера Феникса? Других-то ингредиентов хоть отбавляй. Обрезки ногтей и волос, которые пускают в ход герои книги для приготовления колдовского зелья (прямо как в „Практической магии“ Папюса!) — вовсе не экзотика» (Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 16).

Да, в сказках (и народных, и авторских) мало откровенно-евангельского. Но плохо ли это? Разве лучше будет, если Христос станет персонажем сказки? Лучше ли будет, если ребенок будет играть в пророков и апостолов? Не лучше ли сознательно разграничить мир сказочной фантазии и мир церковной веры? Не мудрее ли что-то оставить вне серьезного мира — чтобы хоть с чем-то можно было играть, шутить, притворяться, дурачиться?

Если по «благочестивым» мотивам спрятать от детей Гарри Поттера — то по ровно таким же основаниям придется спрятать от них «Илиаду» Гомера (языческие боги!) и «Гамлета» Шекспира (привидение!), «Вечера на хуторе близ Диканьки» Гоголя (бесы!) и «Сказку о золотой рыбке» Пушкина (грех искать помощи у рыбки, а не у Творца!), «Щелкунчик» Чайковского (деревянный идол ожил!) и «Хроники Нарнии» Льюиса, сказки Андерсена (просто сплошное волшебство!) и «Слово о полку Игореве» анонимного древнерусского монаха (опять языческие боги!)... Все книги, в которых кто-то из добрых персонажей молится языческим богам, берет в руки волшебную палочку, переживает волшебные превращения (в волка, лягушку, коня), подвергается действию злых заклятий и защищается от них с помощью оберегов или добрых волшебств.

Есть люди, которых эта опустошающая логика не пугает. Вот «православный» выпад против всякой вообще сказки: «Оккультная практика отразилась в волшебных сказках, которые по природе своей сопряжены с переменным языческим атрибутом — магией. Даже если сказка народная — это еще не является оправданием того антихристианского духа, который в ней зачастую заключен»¹.

Но голос обычая — все же на стороне тех, кто сказку не подменяет приходской былью.

¹Стовбыра И. В. Столы Иезавели. Гарри Поттер как культовый герой // Община, 2002, № 4(16).

Были ли античные мифы в средневековой школе?

И византийские дети читали волшебные сказки. Причем не только дома. Изучение языческих мифов пронизывало все школьное образование. «Император Феодосий, немилосердно преследующий повсюду язычество, не решается изгнать его из школы... Как только христианство проникло в зажиточные классы, оно столкнулось с системой воспитания, которая пользовалась всеобщим расположением. Оно не скрывало от себя, что это воспитание было ему враждебно, могло необыкновенно вредить его успехам и что даже в побежденных им душах оно поддерживало воспоминание и сожаление о старом культе. Христианство уверено, что воспитание продлило существование язычества и что в последних столкновениях грамматики и риторики были лучшими помощниками его врагу, чем жрецы. Церковь это знала, но ей было также известно, что у нее не хватит сил отдалить молодежь от школы, и она охотно перенесла зло, которому не могла помешать. Всего страннее, что после победы, сделавшись всемогущей, она не искала возможности принять участие в воспитании, изменить его дух, ввести туда свои идеи и своих писателей и таким образом сделать его менее опасным для юношества. Она этого не сделала. Мы уже видели, что до последних дней язычество царило в школе, а Церкви, господствовавшей уже два века, не пришло на ум или у нее не было возможности создать христианское воспитание»¹.

Но был, был император, который предложил христианам встать на решительную борьбу за освобождение христианских школ от языческого наследия.

К этому аскетическому максимализму в свое время подталкивал христиан император Юлиан Отступник (правда, государственно-насильственными мерами, а не проповедью или примером).

Воспоминание об этом историческом деятеле четвертого столетия христианской эры вполне уместно: и тогда, как и в нынешних дискуссиях вокруг «Гарри Поттера», обсуждался вопрос о том, каково отношение Церкви с нецерковной культурой. Должна ли Церковь очертить вокруг себя огненный круг, через который ничто внешнее не должно проникать? Должно ли отно-

¹Буасье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в IV веке. // Собрание сочинений. Т. 5. СПб., 1998, С. 189 и 209.

шения между Церковью и миром нехристианской культуры мыслить в категориях войны — «удар», «защита», «блокада», «захват»...?

Итак, в том самом четвертом веке юного Юлиана его старшие царственные родственники хотели отдалить от престола. И ради этого готовили его к карьере епископа. Он получил неплохое представление о церковных правилах, но предпочел языческую философию (как ни странно, но исторический триумф христианства пришелся на пору высшего — со времен Платона и Аристотеля — взлета античной философии). Не прошло и полувека с той поры, как дядя Юлиана — император Константин Великий — обратился к христианству. Когда же Юлиан все же взошел на трон, он попробовал повернуть вспять колесо истории. И для этого он использовал не только свою власть, но и свое знание христианства.

Ссылаясь на евангельские заповеди, осуждающие сутяжничество, Юлиан, например, издал законы, запрещающие христианам обращаться в суды. Ссылаясь на евангельский призыв к нестяжанию, Юлиан конфисковывал имущества христиан, при этом ядовито замечая, что он «облегчает христианам путь к небу»¹. Ссылаясь на то, что «военное дело несовместимо с заветами Евангелия», он изгнал из армии христиан.

Но тогда св. Григорий Богослов рассудительно возразил ему: «Ты, мудрейший и разумнейший из всех, ты, который принуждаешь христиан держаться на самой высоте добродетели, — как не рассудишь того, что в нашем законе иное предписывается, как необходимое, так что не соблюдающие того подвергаются опасности, — другое же требуется не необходимо, а предоставлено свободному произволению, так что соблюдающие оное получают честь и награду, а не соблюдающие не навлекают на себя никакой опасности? Конечно, если бы все могли быть наилучшими людьми, и достигнуть высочайшей степени добродетели, — это было бы всего превосходнее и совершеннее. Но поелику Божественное должно отличать от человеческого, и для одного — нет добра, которого бы оно не было причастно, а для другого — велико и то, если оно достигает средних степеней: то почему же ты хочешь предписывать законом то, что не всем свойственно, и считаешь достойными осуждения не соблюдающих сего? Как не всякий, не заслуживающий наказания, достоин уже и похвалы; так не всякий, не достойный похвалы, посему уже заслуживает и наказание» (Слово 4. Первое обличительное на царя Юлиана)².

¹Послание 43. Цит. по: Вишняков А. Император Юлиан Отступник и литературная полемика с ним св. Кирилла, архиепископа Александрийского. Симбирск, 1908, С. 120.

²Св. Григорий Богослов. Творения т.1. Троице-Сергиева Лавра, 1994, С. 108

Запомним эти слова... Оказывается, для христианина дозволительное может не совпадать с «духоподъемным». Св. Василий Великий — друг св. Григория Богослова — так говорил о таких поступках и жизненных ситуациях, которые позднее в христианской этике будут названы «адиафорными» (нравственно безразличными, то есть и не добрыми и не греховными): «Есть как бы три состояния жизни, и равночисленны им действия ума нашего. Ибо или лукавы наши начинания, лукавы и движения ума нашего, каковы, например, прелюбодеяния, воровство, идолослужения, клеветы, ссоры, гнев, происки, надмение и все то, что апостол Павел причислил к делам плотским (Гал. 5:19-20); или действие души бывает чем-то средним, не имеет в себе ничего достойного ни осуждения, ни похвалы, каково, например, обучение искусствам ремесленным, которые называем средними, потому что они сами по себе не клонятся ни к добродетели, ни к пороку. Ибо что за порок в искусстве править кораблем или в искусстве врачебном? Впрочем, искусства сии сами по себе и не добродетели, но по произволению пользующихся ими склоняются нату или другую из противоположных сторон»¹.

Вот продолжение этой мысли «о среднем и безразличном» в другом письме св. Василия: «Здравие и болезнь, богатство и бедность, слава и бесчестие, поелику обладающих ими не делают добрыми, по природе своей не суть блага; поелику же доставляют жизни нашей некоторое удобство, то прежде поименованные из них предпочтительнее противоположных им, и им приписывается некоторое достоинство»². Кроме того, аристотеле-стоическое учение об адиафорных поступках было воспринято блаж. Августином, Климентом Александрийским (Строматы 4,26), Оригеном (на Числа 16:7; на Иоанна 20:55), Тертуллианом, Лактанцием, св. Амвросием Медиоланским, блаж. Иеронимом, св. Иоанном Кассианом³.

Значит, и несовершенное может быть принято и разрешено. Значит — хотя бы «на полях» христианской культуры может быть и чисто риторическое (а не духовное) упражнение и улыбка. И сказка.

Но император Юлиан Отступник предложил христианам быть предельно серьезными. Законом от 17 июня 362 года он предложил им не изучать классическую литературу (ибо она вся пропитана мифами), не беседовать об этих книгах с детьми, то есть — отказаться от преподавания в светских школах.

¹ Св. Василий Великий. Письмо 225 (233) Амфилохию // т. 3. СПб., 1911, С. 281.

² Св. Василий Великий. Письмо 228 (236) Амфилохию // Там же, С. 290.

³ см. Бронзов А. А. Нравственно-безразличное и «дозволенное» // Христианское чтение. СПб., 1897, №1. С. 121-122.

Даже среди языческих писателей эта мера вызвала возмущение: «Жестокой и достойной вечного забвения мерой было то, что он запретил учительскую деятельность риторам и грамматикам христианского вероисповедания», — писал языческий историк (Аммиан Марцеллин. Римская история 22, 10).

Надежда Аммиана не сбылась. Спустя полстолетия Августин, прежде чем упомянуть о мучениках Юлиановой эпохи, как самый яркий пример страдания христиан при том царствовании вспоминает именно эту меру: «Разве он не гнал Церковь — он, запретивший христианам и учить и учиться свободным наукам?» (О Граде Божием 18, 52).

Проживший юношеские годы в христианской среде, Юлиан знал болевые точки Церкви. И своим запретом ударил по одной из них. Мол, это ведь будет только честно: раз вы считаете, что эллинские мифы — это выдумки и сказки, а школьная хрестоматия состоит из текстов, постоянно пересказывающих или упоминающих эти мифы, то зачем же вам, христианам, изучать эти наши языческие книги? Юлиан говорил, что воспитание молодежи можно доверить только тем учителям, чья честность вне подозрений. А прикидываться, будто ты восхищаешься Гомером и Платоном, на деле видя в их сочинениях лишь сплошную цепь заблуждений, означало, по его мнению, отступить от честного поведения и выказать тем самым неспособность учить других. «Поелику боги даровали нам свободу, — заявил Юлиан, — мне кажется достойным порицания учиться у людей тому, что они сами считают дурным. Если эти люди (то есть христианские учителя) считают мудрыми тех, чьи труды пытаются толковать, то пусть подражают и их благочестию в отношении богов. Если же, напротив, они считают, что эти авторы заблуждались во всем, что касается наиболее почитаемых Сущностей, то пусть лучше идут в галилейские храмы и составляют комментарии к Матфею и Луке»¹.

Император предложил оставить школьные и университетские кафедры для тех, кто еще верен язычеству (парадоксальность сложившейся ситуации состояла в том, что жрецы традиционных языческих культов почему-то отказывались братья за перо и защищать свои веры² — так что насаждать язычество пером и мечом пришлось самому императору)...

¹ Цит. по: Бенуа-Мешен Ж. Юлиан Отступник. М., 2001, С. 168.

² Вишняков А. Император Юлиан Отступник и литературная полемика с ним св. Кирилла, архиепископа Александрийского. Симбирск, 1908, С. 117.

Юлиан рассчитывал, что среди христиан победят настроения тех суевренных ревнителей, которые боялись всего нецерковного. Такие люди в тогдашней Церкви были. Они всерьез были озабочены вопросами типа «можно ли христианам покупать и есть плоды из огородов, принадлежащих языческим храмам» — и блаженному Августину приходилось их успокаивать (св. Августин. Послание 46)¹. Они, конечно, охотно подчинилась бы этому императорскому указу. И тем самым стали бы жертвой провокации. «Другие меры, принятые против христиан, вредили им в настоящем, это же отнимало у них будущее. Их детям придется или продолжать заниматься в школах ораторов и философов, обратившихся совершенно в язычников, и тогда они не устоят против соблазна этого учения, которое возвратит их к прежней вере; или же они перестанут посещать школы и через некоторое время, лишённые благодетельного учения, которое образует людей, мало-помалу утратят прекрасные качества греческого ума и обратятся в варваров, и секта таким образом мало-помалу окончательно угаснет во мраке и невежестве»².

Но, к счастью для христиан, устами Церкви той поры были не пугливые суеверы, а св. Григорий Богослов. Себя он называл филологом («любителем словесности») и об указе Юлиана он отозвался так:

«Тогда как дар слова есть общее достояние всех словесных тварей, Юлиан, присвоив его себе, ненавидел в христианах, и о даре слова судил крайне неразумно. Во-первых, неразумно тем, что злонамеренно, по произволу, толковал наименование, будто бы эллинская словесность принадлежит язычеству, а не языку. Почему и запрещал нам образоваться в слове, как будто такое наше образование было похищением чужого добра. Но сие значило тоже, как если бы не позволять нам и всех искусств, какие изобретены у греков, а присвоить их себе по тому же сходству наименования» (Слово 4. Первое обличительное на царя Юлиана)³. «Но я должен опять обратить мое слово к словесным наукам; я не могу не возвращаться часто к ним; надобно постараться защитить их по возможности. Много сделал богоотступник тяжких несправедливостей, но особенно, кажется, в этом он нарушал законы. Да разделят со мною мое негодование все любители словесности, занимающиеся ею, как своим делом, люди, к числу которых и я не откажусь принадлежать. Ибо все прочее оставил я другим, желающим того, оставил богатство, знатность породы, славу, власть. Одно только удерживаю за собою, — искус-

¹ Цит. по: Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. СПб., 1997, С. 263.

² Буасье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в IV веке. // Собрание сочинений. Т. 5. СПб., 1998, С. 136-137.

³ Св. Григорий Богослов. Творения т.1. Троице-Сергиева Лавра, 1994, С. 66

ство слова. Если же всякого гнетет своя ноша, как сказал Пиндар, то и я не могу не говорить о любимом предмете. Итак, скажи нам, легкомысленнейший из всех: откуда пришло тебе на мысль запретить христианам учиться словесности? Это была не простая угроза, но уже закон. Откуда же вышло сие и по какой причине? Какой красноречивый Гермес (как ты мог бы выразиться) вложил тебе сие в мысли? Словесные науки и греческая образованность, говорит он, — наши; так как нам же принадлежит и чествование богов; а ваш удел — необразованность и грубость; так как у вас вся мудрость состоит в одном: веруй... Как же ты докажешь, что словесные науки тебе принадлежат? А если они и твои, то почему же мы не можем в них участвовать, как того требуют твои законы и твое бессмыслие? Какая это греческая образованность, к которой относятся словесные науки, и как можно употреблять и разуметь сие слово? Ты можешь сказать, что греческая образованность относится или к языческому верованию, или к народу и к первым изобретателям силы языка греческого. Если это относится к языческому верованию, то укажи, где и у каких жрецов предписана греческая образованность, подобно, как предписано, что и каким демонам приносить в жертву? Кому же из богов или демонов посвящена образованность греческая? Да если бы это было и так: все, однако, не видно из сего, что она должна принадлежать только язычникам, или, что общее достояние есть исключительная собственность какого-нибудь из ваших богов или демонов; подобно, как и другие многие вещи не перестают быть общими оттого, что у вас установлено приносить их в жертву богам»¹.

Почему те святые могли таким спокойным взором смотреть на языческую культуру? Да потому что они верили в Христа. Христианам ли — бояться? «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8:31). Оттого и говорил в третьем веке Климент Александрийский: «Для нас вся жизнь есть праздник. Мы признаем Бога существующим повсюду... Радость составляет главную характеристическую черту Церкви» (Строматы 7,7 и 16). Так переживая Евангелие, Климент мог улыбнуться и по интересующему нас поводу: «Есть между нами немало людей, боящихся эллинской философии, подобно тому как дети боятся привидений» (Строматы 6,10).

И св. Василий Великий радовался своей вере. Умел передавать эту радость и эту веру другим. А потому не боялся посылать своих духовных чад на воспитание к нецерковным учителям. «Стыжусь, — писал Василий своему бывшему учителю знаменитому ритору Либанию, — что представляю тебе каппадокиан (земляки св. Василия — А. К.) поодиночке, а не могу убе-

¹ Там же, С. 110-111.

дить всех взрослых заниматься словесностью и науками и избрать тебя в этом занятии наставником. А так как невозможно достигнуть, чтобы все за один раз избрали, что для них самих хорошо, то и посылаю к тебе, поодиночке, кого только уговорю»¹.

Знаете, к кому посылал своих учеников св. Василий? — К языческому наставнику.

Это тот самый Либаний, который на смертном одре со скорбью ответил своим близким на вопрос, кого из своих воспитанников он желал бы назначить своим преемником по школе — «Иоанна, если бы не похитили его у нас христиане» (Созомен. Церковная история. 8,2). Так язычник Либаний сказал об Иоанне, которому предстояло войти в историю с прозвищем Златоуст.

Впрочем, Либаний был действительно достойный человек — например, он ходатайствовал перед императором Юлианом о помиловании христиан: «Если Орион думает о богах иначе, чем мы, то это заблуждение вредит только ему одному, но нисколько не служит причиной его преследовать»².

Конечно, посылая христианских юношей на учебу в языческие школы, св. Василий предостерегал их: «Не должно однажды навсегда предав сим мужам кормило корабля, следовать за ними, куда ни поведут, но, заимствуя у них все, что есть полезного, надобно уметь иное и отбросить... Нам предлежит подвиг, для приготовления к которому надобно беседовать и со стихотворцами, и с историками, и с ораторами, и со всяким человеком, от кого только может быть какая-либо польза к попечению о душе»³. То, что христианам удавалось жить по этому правилу, свидетельствует Юлиан Отступник: «Нас колют нашими же стилями⁴, то есть ведут против нас войну, вооружившись произведениями наших же писателей» (Феодорит Кирский. Церковная история 3,8).

Это было в четвертом веке. Сейчас уже век двадцать первый. И дискуссии возобновились по тем же самым вопросам: можно ли христианскому ребенку читать не-христианские книги? Вспоминая реакцию св. Григория Богослова на указ Юлиана, я и сегодня спрашиваю: зачем же христианам

¹ св. Василий Великий. Письмо 326 (335) К Ливанию // Творения. Т. 3. СПб., 1911, С. 374.

² Либаний. Послание 731. Цит. по: Вишняков А. Император Юлиан Отступник и литературная полемика с ним св. Кирилла, архиепископа Александрийского. Симбирск, 1908, С. 121.

³ св. Василий Великий. К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями // Творения, ч. 4. М., 1846, С. 345-346.

⁴ Стил — заостренная металлическая палочка для письма на воощенной дощечке.

уходить из мира детской и школьной культуры? Зачем помогать Отступнику?

Чего мы испугались? Просто того, что где-то рядом с нами кто-то читает детские сказки, в которых действуют персонажи языческих мифов...

Так, может, не будем выставлять свое маловерие напоказ? Не будем позорить Православие? Ну, почему мы считаем апостольскую веру столь слабой, что все время пробуем ее спрятать от дискуссионного сопоставления, защитить полицейскими и цензорскими ограждениями?

Катится какая-то цепная реакция: преизобилие наших страхов мешает понять суть нашей веры и надежды; плохое знание своей веры опять же порождает увлеченность новыми волнами паники...

Чтобы не сорваться в апокалиптической истерике, надо знать церковную традицию — во всей ее сложности и многообразии. Церковная история учит реализму: ну, не все святые и не всё свято. Не всегда жизнь идет по правилам¹. Если эту пестроту (не в себе, не в своей душе, а в других) не терпеть, то легко стать инквизитором, сжигающим прежде всего свою душу (в постоянном раздражении и осуждении), а затем — книги и тела других людей.

Легко, очень легко разгромить «Гарри Поттера» с позиций православного «Закона Божия» (при том условии, что признаком опровержения и разгрома согласиться считать отклонение от церковного канона).

Насколько легко разгромить даже Андерсена — продемонстрировал один участник интернет-дискуссии по «Гарри Поттеру»: «Шёл солдат — раз-два! раз-два! Увидел старушку, попросила та за огнивом в дупло слазить, посулила денег. Слазил, деньги взял, огниво взял, но бабке не дал, а саму прибил — просто так, потому что он бравый солдат — раз-два! раз-два! — а она — дурная бабка. Потом бесовским огнивом украл принцессу, той же бесовской силой прибил законного монарха и сам сел на трон. Вот молодец солдат! Раз-два. И все ведь читали в детстве. И что? Теперь подсознание требует прибить старушку, раз-два! Не верю я в пагубное действие на детей игровых детских книг, особенно когда игровой момент как раз и показан, как у Роулинг, довольно нравственно»².

¹ Например, по правилам Литургии надо служить на красном натуральном вине. Но при св. патриархе Иове Московский Собор разрешил для Литургии использовать вишневую настойку (См. архим. Макарий (Вретенников). Примеры икономии в истории Русской Церкви // Альфа и омега. № 30. М., 2001, С. 133).

² Дмитрий М. <http://www.kuraev.ru/gb/view.php3?subj=10305&pg=0&page=>

Разгромить легко. Достаточно любой детской книжке и игре задать вопрос: «А одобрил бы это преподобный Иосиф Волоцкий?» Ну, конечно, не одобрил бы.

Средневековые подвижники не одобрили бы ни этих, ни других сказок. Прежде всего потому, что церковная средневековая книжность была всецело моралистична, назидательна, она всегда проповедовала идеал и требовала ему соответствовать.

Отчего-то средневековая — господствующая — церковь стала более опасливой, чем церковь позднеантичная — гонимая. В средневековом мире, в котором язычников стало совсем мало, христиане стали отчего-то их бояться больше, чем в «золотой» (и пограничный) век Григория Богослова, Иеронима, Василия Великого...

Да, средневековье создало свою дивную культуру. Но в этой культуре не было места для ребенка.

Средневековая культура вообще не интересовалась ребенком, рассматривая дитя просто как маленького взрослого. Основу ее библиотеки составляли книги, написанные монахами и для монахов. Великие книги. Мудрые советы. Но в итоге, как оказалось, христианскую педагогику нельзя импортировать из средневековья. Ее там просто не было: «идеал благонаправленного ребенка — тихий, рассудительный маленький старичок»¹.

«Домострой» просто запрещает отцу улыбаться своим детям: «Не жалея, бей ребенка... Воспитай дитя в запретах... Не улыбайся ему, играя... Сокруши ему ребра, пока растет»².

Так что православную педагогику приходится разрабатывать сейчас — совмещая наработки светской педагогики и возрастной психологии XX века с этикой древнего Православия.

Именно современности приходится сочинять «православные сказки», и эти попытки оказываются порой неуклюжими, а порой и просто жуткими. Вот, например, сказочка новых «опричников»: «...И тут очнулись русские люди, обрадовались, помолились Богу, и Он дал им Грозного Царя. Теперь на том Царстве Грозный Царь всех колдунов и вещунов на кострах сжигает.

¹ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977, С. 174.

² Домострой, 17 // Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века. М., 1985, С. 87-89. И хотя своей педагогики средневековье не дало, но оно подготовило переход к современному восприятию детства. См.: Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977, С. 172-177.

Конец и Богу слава!»¹. Вот их песенки: «...И не будет зоны, лагерей и тюрем, все враги России будут казнены. Мы врага настигнем по его же следу и порвём на клочья, Господа хваля...» (Жанна Бичевская)². Вот их поэзия: «И Ты Христе в нас зацарюешь. Всеосвети ж нас в век и век. На враг же наших всех наплюет Сладчайший Богочеловек»³.

А ведь это логично: кто не может зажигать детей радостью своей веры, в конце концов будет сжигать тех, кто поводы к своей радости нашел на стороне.

Эти «опричники» боятся, что сказки про Гарри Поттера толкнут детей в объятия антихристианства. Им и в голову не приходит, что именно в случае осуществления их мечты о торжестве православных инквизиторов и палачей люди, увидев зло, творимое «православными», и кинутся к «добру», творимому гуманистом-антихристом. По замечательному слову М. Маркиша — «Человек остается человеком: неприязнь к неправде в нем неискоренима. Когда нас уже будет тошнить от мелких скучных частых полуправд — в каждой конфессии, в каждой церкви своя — тогда предложат нам взамен супернеправду, одну, глобальную, мощную, яркую — последнюю»³...

¹ О том, как горе горькое, горе злющее с колдуном-вещуном поссорилось // Сергиев Посад. Православно-патриотический вестник. № 16, 2001.

² «Тут же прозвучало „Россия будет вновь свободной, и мир падет к ее ногам!“ Затем еще конкретнее: „Русские плюют на власть Америк и Европ!“ И после этой фразы Жанна в приступе священного гнева прокричала: „Чтоб они сдохли все!“» (М. Марголис. Концерт-проповедь — новый жанр Жанны Бичевской // Московские новости. 2002, декабрь, № 49). Гнев Бичевской направлен не только на «Запад», но и на церковную иерархию, отказывающуюся перенести титул «Искупителя» с Христа на царя Николая II: «Наверное, Господь меня сюда прислал. Я служу Богу и царю. Ад уже полон! И не только мирскими — монахами и священниками, даже архиереями полон ад!» (Молодежь Эстонии (Таллинн). 3.04.2000). По сути Бичевская уже в секте. Она сама дала ей имя — «царская православная церковь» (Бичевская Ж. Русь огромна и талантлива // Русский Север (Вологда). 28.09.2001). Ну, в самом деле, не в Московской же Патриархии ей быть, если она питает свою душу мутными пророчествами некоей «блаженной Пелагии Рязанской» (там же). Вот пример ее советов: «“Скажи мне, а что, если убить колдуна?!” Она сразу мне ответила: "за колдуна — золотой венец от Господа!”» Причем кандидата на убийство можно определить самому по такому, например, критерию: «Если кто-то сам ворожит или приколдовывает, то сам же первым делом и будет непременно отрицать существование магии и колдовства. И это — первый признак!» (Воспоминания о Пелагии Рязанской // Жизнь вечная. № 36-37, 1997). О том бреде, который новоявленная секта «пелагиан» тиражирует по стране (теперь и через Бичевскую) мне приходилось писать в книге «Оккультизм в Православии» (М., 1998).

³ Маркиш М. Струве провозгласил независимость // Радонеж. № 17-18, 2000.

Странно: в советские времена христиане не боялись отдавать своих детей в пионеры, а сегодня боятся даже православных скаутских организаций. В советские времена не боялись, что в школе проходят советские мифы; сегодня все не-православное страшит...

И тут уже мы подходим к гораздо более серьезному и печальному вопросу: ну, почему в православной среде сегодня принято всего пугаться (начиная с интернета, фотовспышек, ИНН, и кончая сказками)? Почему критерием ортодоксальности сегодня становится мера испуганности? Эти волны страхов, расходящиеся от некоторых церковных проповедников (и от всех приходских сплетниц) не есть ли симптом серьезной болезни?

А раз уж оказался упомянут царь Иван Грозный, то стоит вспомнить и то, что как раз его отношение к «забаве» бывало трезвым, то есть — не-суровым, не-грозным. Полемизируя с показным благочестием Андрея Курбского, царь писал ему: «Что же до игр, то лишь снисходя к человеческим слабостям, ибо вы много народа увлекли своими коварными замыслами, устраивал я их для того, чтобы он нас, своих государей признал, а не вас, изменников, подобно тому как мать разрешает детям забавы в младенческом возрасте, ибо когда они вырастут, то откажутся от них сами или, по советам родителей, к более достойному обратятся, или подобно тому, как Бог разрешил евреям приносить жертвы — лишь бы Богу приносили, а не бесам. А чем у вас привыкли забавляться?»¹

В общем — пока сказка не подменяет собою веру, а «игра» — серьезность «общего служения», Литургии, до той поры мир игры обычен (средневековье хорошо умело различать и порою примирять то, что предписано церковным канонам, а что — народно-государственным «обычаем»). Волшебная сказка — это обычай. Наличие нечисти и волшебства в сказке — тоже обычай. Бунт же против обычая есть что? — Модернизм. Что бы ни думали о себе сами христиане, протестующие против сказки про Гарри Поттера (себе они кажутся традиционалистами), на деле их позиция — позиция модернизма.

¹[42] Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Библиотека литературы Древней Руси. т. 11. XVI век. СПб., 2001, С. 29. В оригинале: «Играм же — сходя немощи человечестей. По-неже мног народ в след своего пагубнаго умышления отторгосте, и того ради, — якоже мати детей пушает глумления ради младенчества, и егда же совершени будут, тогда сия отвергнут, или убо от родителей разумом на уншее возведутся, или якоже Израилю Бог попусти, аще и жертвы приносить, токмо Богови, а не бесом, — того ради и аз сие сотворих, сходя к немощи их, точно дабы нас, своих государей, познали, а не вас, изменников. И чим у вас извыкли прохлаждатися?»

Совсем недавно радикал-модернисты — большевики — пробовали запретить сказки (слишком много сверхъестественного и чудесного). Но во время одумались. Сегодня православные неопиты пробуют лишить своих малышей сказок («нечистая сила» и т.п.). И это тоже современно и тоже неумно.

Демонична ли нелюдь?

Критики волшебных сказок исходят из формулы, уместной в богословии, но вряд ли применимой к литературоведению. Эта формула гласит, что существо, наделенное разумом, но при этом не являющееся ни человеком, ни ангелом, несомненно является бесом. Третьего не дано. «Выдуманные персонажи не из Ангельского мира, значит по отношению к человеку они враждебные духи... Третьего здесь быть не может... С принятием Православия русский человек научился тому, что воистину добрыми по отношению к человеку могут быть только Бог и чины Ангельские. Мир духовный разделен четкой гранью: есть добрые духи — Ангелы, и злые духи — служители сатаны... Христианство научило нас, что добро и зло не могут друг другу помогать»¹, — пишет православная публицистка о русских сказках, забыв, что в них и черти и баба-яга нередко помогают «добрым молодцам».

Но вот, например, всем известная сказка «Морозко». Ее главный герой (как видно и из названия) — не бедная девочка, а именно Морозко. Кто он? Человек? — Нет. Ангел? — Тоже не так. Сестер Марфутки он заморозил до смерти, а старик (отец Марфутки) потом «внучат Морозком стращал»². Злой ли он бес? И это не так. Кто же? — Да просто дед Мороз (в других вариантах этой сказки он так и именуется себя). В иных мифах есть «бог солнца», а у нас был «дух мороза».

А что касается «третьего здесь быть не может» — то это верно применительно к богословскому трактату. А в сказке могут быть свои системы координат и измерений. Ну, кто такой Чебурашка? Даже страшно представить, что напишут о нем такие богословицы, попади он к ним на зубок. С хоббитами они разделались мгновенно — на зависть оркам-урукхаям: «Герои Толкиена — очередная нелюдь, гномы, хоббиты. Как будто бы гномы — добрые и светлые существа. Как будто бы им присуще стремление к добру, как будто бы они могут ненавидеть то, что их породило»³. Толкинисты отдыхают. Такой ярый веры в реальное существование хоббитов нет даже в их среде. А тут так прямо сказано: хоббиты существуют, и порождены они сатаной. А не писателем по имени Толкиен.

¹ Богушева Е. Чем бы дитя ни тешилось... М., 2002, С. 62-64.

² Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех томах. Т. 1. М., 1984, С. 115.

³ Богушева Е. Чем бы дитя ни тешилось... М., 2002, С. 77.

С помощью формулы «третьего не дано» легко разгромить хоть «Властелина колец», хоть «Гарри Поттера». Но эта формула камня на камне не оставит и от поэзии и от фольклора и от всех вообще сказок... Она настолько узка, что в ней нет места для детства.

И тут уже именем Того, Кто сказал «если не будете как дети, не войдете в Царство Небесное», я заклинаю этих богословиц: уймись! Я верю, что вы уже не коммунистки, что вы уже усвоили азы богословия. На правах профессора богословия я ставлю вам «пятерку». Но помните: жизнь — это университет, а не только факультет богословия. Поэтому теперь, отдав катехизису — катехизисово, верните же детям — детство.

Впрочем, и на богословском факультете можно узнать кое-что интересное о «нелюди».

В «Жизни Павла Пустынника», написанной блаж. Иеронимом Стридонским в 374 году, есть удивительное место. Св. Антоний Фиваидский, по вдохновению свыше, идет отыскивать этого Павла, еще раньше Антония сделавшегося отшельником в той же пустыне и являвшегося, таким образом, в некотором роде старшим по длительности благочестивого подвига. «Как только занялась заря, почтенный старец, поддерживая посохом свои слабые члены, решает идти в неведомый путь. И уже пылал сожигающим солнцем полдень... вдруг увидел он полулошадь и получеловека, существо, у поэтов называемое Гиппокентавром. Увидев его, он спасительным знаменем осенил чело свое. „Эй ты, — сказал он, — в какой стороне обитает раб Божий?“ Тот бурчал что-то варварское, скорее выворачивая слова, чем произнося их, и старался выразить ласковый привет щетинистым ртом. Потом протянутой правой рукой указал путь и, проносясь окрыленным бегом в открытых равнинах, скрылся из глаз удивленного отшельника. Не знаем, было ли это наваждение дьявола, чтобы утратить его, или же пустыня, плодovitая на чудовищ, породила также и этого зверя. И так изумленный Антоний, рассуждая с собой о случившемся, шел дальше. Прошло немного времени, и вот он видит среди каменистого дола небольшого человека с крючковатым носом, с рогами на лбу, с парю козлиных ног. Антоний при этом зрелище, как добрый воин, взял щит веры и броню надежды. Тем не менее упомянутое животное протягивало ему пальмовые плоды на дорогу, как бы в залог мира. Увидев это, Антоний задержал шаг и, спросив, кто он такой, получил ответ: „Я — смертный, один из обитателей пустыни, которых язычество, руководясь многообразным заблуждением, чтит под именем Фавнов, Сатиров и Инкубов. Я исполняю поручение собратий моих. Мы просим тебя, чтобы ты помолился за нас нашему общему Господу, о Котором мы знаем, что Он не-

когда приходил для спасения мира. По всей вселенной прошел слух о Нем“. Когда он сказал это, престарелый путник изобильно оросил лицо слезами, которые исторгала радость из его сердца. Он радовался славе Христа и гибели Сатаны» (PL XXII col. 22-23)¹.

Для меня это не свидетельство о реальном существовании кентавров и фавнов. Но это вполне аутентичное свидетельство о мировоззрении блаж. Иеронима. Это свидетельство того, что сей святой муж мог допустить существование (хотя бы на страницах христианской литературы) таких персонажей языческих мифов, которые, тем не менее, просят молиться о них Христу. Бес-то этого точно делать не стал бы...

И еще это свидетельство о том, какие неожиданности могут происходить на пути воцерковления образованного человека. Иероним был образованнейшим человеком. Редчайшее в те времена явление: Иероним владел тремя языками — латынью (даже св. Григорий Богослов латыни не знал), греческим (блаж. Августин и прп. Ефрем Сирийский не знали греческого) и еврейским (кроме св. Елифания Кипрского его из Отцов вообще никто не знал). Он дышал воздухом классической культуры, и греко-римских языческих авторов цитировал не реже, чем христианское Писание. Но то, что было естественно в Риме, оказалось странным в палестинской пустыне, где Иероним стал учиться монашеству. Он прилагал суровые усилия, чтобы погнудить себя к согласию со всем, что говорили ему монахи. Обещал забыть прелестную красоту языческой риторики... И — не мог этого сделать.

Порой ему надоедало смиренничать — и его ум восставал: «Святое невежество хорошо только для себя; и поскольку оно устроит церковь святостью жизни, постольку же вредит ей тем, что не может сопротивляться нападающим на нее» (PL XXII col. 542); «За что терзают меня враги мои и против молчащего хрюкают эти жирные свиньи? Ведь для них вся наука, больше того вершина всякой мудрости состоит в том, чтобы поносить чужое и доказывать неверие древних даже до потери собственной веры. Мое же правило: читать древних, одобрять некоторых, усваивать, что хорошо в них и не отступать от веры Церкви кафолической» (PL XXII col. 980); «А что ты в конце письма спрашиваешь, зачем я в своих сочинениях иногда представляю примеры из светских наук и белизну Церкви оскверняю нечистотами язычников, — на это вот тебе мой краткий ответ... пожалуйста, скажи ему, чтобы он, беззубый, не завидовал зубам тех, кто ест, и сам будучи кротом, не унижал зрения диких коз» (PL XXII col. 669)...

¹Цит. по: Диесперов А. Блаженный Иероним и его век. М., 2002, С. 25-26.

С другого конца Империи ему вторил его старший собеседник св. Григорий Богослов, которого так же донимали «ревнителю»: «Вы нудите нас к совершенству, как будто бы не обязавшихся служить чем-либо людям. Как мрачен и бледен ты, юноша! Никто, по твоему, не берись за плуг, не плати податей, никто не заботься о пропитании родителей; но были бы у тебя густая борода и волосяная одежда, которая бы натирала шею, и тогда предлагай новые догматы! А если говоришь против правил языка и мечешь во всякого камнями, то ты — ангел, у тебя и волосы имеют не малую силу»¹. «И натянутая тетива требует послабления... Стихи мои вмещают в себе нечто дельное и нечто игривое. В них иное из нашего учения, а иное из учений внешних... если это маловажно, сделай сам что-нибудь более важное... Какой слепец узнавал видящего? Кто, не двигаясь с места, догонял бегущего?.. Недавно была обезьяна, а теперь стала львом?.. И ты, ревнитель строгости, нахмуривающий брови, и самоуглубляющийся в себя, разве не подкладываешь сладостей в кушанье? За что же осуждаешь мою речь, дела ближнего измеряя своею мерой? Не сходятся между собою пределы Мидян и Фригийян; не одинаков полет у галок и орлов»². «Но что и против кого пишешь ты... Пишешь против человека, которому так же естественно писать, как воде течь и огню греть. Какое безумие... Коня вызываешь, дорогой мой, померяться с тобой в бегу на равнине; бессильной рукой наносишь раны льву»...³ Что, неожиданно встретить такие экспрессивные самооправдания у Святых? Плохо это вяжется с ожидаемым у них «христианским смирением»? Что ж — мир Церкви действительно многообразен и таит в себе много неожиданностей...

Но иногда Иероним в своем жажде опрощения все же всецело доверял «простецам», и тогда фольклор он принимал⁴ за церковную истину.

¹ На лицемерных монахов // св. Григорий Богослов. Творения. Т. 2. Троице-Сергиева Лавра, 1994, С. 254.

² О своих стихах // св. Григорий Богослов. Творения. Т. 2. Троице-Сергиева Лавра, 1994, С. 408-410.

³ Максиму // св. Григорий Богослов. Творения. Т. 2. Троице-Сергиева Лавра, 1994, С. 268 — 269.

⁴ Впрочем, может, подобные повести Иероним не столько принимал сам, сколько проповедовал другим — «В этом сочинении (речь идет именно о Житии св. Павла Фивейского — А. К.) для пользы простейших мы много старались об уничтожении словесных украшений. Но не знаю, отчего сосуд, даже наполненный водой, издает все тот же запах, каким был пропитан, пока не был в употреблении» (Письмо 10. К Павлу, Конкордийскому старцу // Творения блаженного Иеронима Стридонского. ч. 1. Киев, 1893, С. 27).

Эта его доверчивость и оставила заметный — и интересующий нас — след в истории западной литературы, прописав в ней фавнов и кентавров по разряду «див», а не «бесов». Ведь слова блаж. Иеронима были произнесены в ту пору, когда каноны христианства только формировались — и потому оказали серьезное влияние на мир европейской культуры.

Вслед за Иеронимом и другой человек, ставший «учителем Церкви» для западного мира — живший в VII столетии архиепископ Исидор Севильский (архиепископ, председательствовавший на Толедских соборах 619 и 633 годов, энциклопедист) — верил в фавнов и сатиров (и считал, что дикари являются их потомками)¹. На книгах Иеронима и Исидора возвращена западная христианская культура. Это означает, что ее художественный мир не двуцветен, а пестр...

Впрочем, и русские церковные люди не всегда ставили знак равенства между персонажами языческих мифов и библейским сатаной. В русских сказках XVIII столетия былины переплетаются с пересказами греческих мифов. В итоге в «Повести о славном князе Владимире Киевском солнышке Всеславьевиче и о сильном его могучем богатыре Добрыне Никитиче» мы читаем: «Нимрод — царь вавилонский, который был исполин из числа воевавших против Перуна, и притом великий чародей. Когда они громоздили горы на горы, желая изойти на небо и овладеть жилищем богов, при низложении всех их громовым Перуновым ударом остался жив только один Нимрод, ибо ему отшибло только ногу. Он успел схватить отломок громовой стрелы и скрыться с оным в ущелье земном. Из сего отломка с помощью своего чародейного искусства сковал он копие сие, но гнев богов постиг его за сие святотатство... Когда Кир погиб от руки царицы саков, копье сие похищено волхвом Зороастром. Сей по зависти, что Нимрод возмог достать часть божественного Перуна и сделать таковое непобедимое оружие, хотел оное уничтожить... Он воздвиг волхвованием железного исполина, препоруча ему убивать всех мимоходящих... Сего волшебного исполина раздробил дубиною одноглазый исполин Аримасп. Проведав от славного волхва Хорузана о месте, где копие хранится, достал оное...»².

Вопрос: для автора и слушателей этой былины все ли ее персонажи, упомянутые здесь, были демоничны? Считали ли они, что все это борьба демонов между собою? Эти волшебные повести, конечно, не вероучительная литература. Но если уж давать оценку сказкам Роулинг — то надо давать ей

¹См. Панченко А. М. О русской истории и культуре. СПб., 2000, С.125.

²Библиотека русской фантастики. Т. 3, кн. 1. Старинные диковинки. Волшебнo-богатырские повести XVIII века. М., 1991, С. 47.

оценку через сравнение с другими произведениями ее жанра, а не через сравнение с катехизисом.

Это понимал лучший ум Русской Церкви XIX века — св. Филарет, митрополит Московский. В одном спектакле, представленном на его суд, ку-десник восклицал: «Слава, сатана!» Св. Филарет счел нужным устранить эту реплику — на том основании, что «читители Перуна и Белбога не славят сатану именно»¹.

Ну, у нас-то обычный студент или семинарист об этих страницах русской книжности не помнит. А вот в английской литературе эта тема небесовской нелюди звучит громче.

В английской культуре сложились несколько иные отношения с фольклором, нежели в русской книжности. В русской церковной литературе больше строгости. Все персонажи народных дохристианских верований были безо всяких исключений отнесены к миру демонов, сознательных и упорных Божьих врагов. Английская христианская книжность сочла возможным сделать здесь различия. Некие «духи природы» остались в каком-то своем, «автономном плавании». Эльфы и гномы присутствуют здесь в качестве «соседей по планете» — с теми же проблемами, что и люди, без претензий на власть над людьми и без требований поклонения себе со стороны людей. Им тоже не всегда ясно, что добро и что зло. Им тоже, как и людям бывает трудно всегда жить в добре, но, как и люди, они боятся беспримесного зла.

В поразительной повести Клиффорда Саймака «Братство талисмана» (поразительной потому, что она являет собой редчайший пример христианской проповеди в жанре фэнтези) на Земле воцаряется воинство сатаны. Оно уничтожило все древние списки Евангелия. Епископ с горечью оценивает положение: «Свет уходит, — говорил он, — уходит из всей Европы. Я чувствую, что мы погружаемся снова в древнюю тьму». Повествователь продолжает: «В архиепископе иногда бывало что-то ханжески-болтливое, но он вовсе не был глуп. Если он торжественно заявил, что свет уходит, значит, можно предположить, что это так и есть: свет уйдет и вползет древняя тьма. Церковнослужитель не сказал, почему доказательство подлинности манускрипта может сдержать приход тьмы, но теперь Дункан сам понял: если будет точно доказано, что человек по имени Иисус действительно жил две тысячи лет назад и говорил то, что передано нам как его слова, и умер так, как говорит Евангелие, тогда Церковь снова станет сильной, а у сильной Церкви будет власть отогнать тьму. Ведь две тысячи лет она была великой силой, го-

¹Святитель Филарет, Митрополит Московский. Мнения, отзывы и письма. М., 1998, С. 173.

ворила о порядочности и сострадании, твердо стояла среди хаоса, давала людям тонкий тростник надежд, за который они могут уцепиться перед лицом кажущейся безнадежности». И вот Дункан (рыцарь-христианин) вступает в борьбу с силами Зла. С единственным древним евангельским манускриптом он пробирается по оккупированной стране... И ему в его странствиях помогают маг, гоблин, грифон... Гоблин так объясняет, почему он решил помочь христианину: «Мы не можем любить вас. — Вы ненавидите нас, так почему же вы предлагаете нам помощь? — Потому что мы ненавидим разрушителей еще сильнее, чем вас. Что бы ни думало ваше глупое человечество, разрушители — не наш народ. Мы очень далеко отстоим от них. Для этого есть несколько причин. В этом вторжении разрушителей мы страдаем вместе с людьми, может, чуть меньше, потому что у нас есть своя маленькая магия, которой мы поделились бы с человечеством, если бы оно захотело принять нас. Итак, мы ненавидим разрушителей больше, чем людей, и именно поэтому хотим помочь вам».

Таков же расклад сил в сказочных мирах Льюиса. В его «Мерзейшей мощи» перед лицом сатанинского зла к людям приходят неожиданные помощники: «Тогда еще жили на Земле нейтральные существа... — Нейтральные? — Конечно, разумное сознание или повинуется Богу, или нет. Но по отношению к нам, людям, они были нейтральны. — Это ты про эльдилов... про ангелов? — Слово „ангел“ не однозначно. Строго терминологически, они — силы. Но суть в другом. Даже эльдилов сейчас легче разделить на злых и добрых, чем при Мерлине. Тогда на Земле были твари... как бы это сказать?.. занятые своим делом. Они не помогали человеку и не вредили. У Павла об этом говорится. А еще раньше... все эти боги, феи, эльфы... общение с ними могло быть невинным, но небезопасным. Они как бы сортировали тех, кто вступал с ними в контакт. Не нарочно, они иначе просто не могли. Мерлин благочестив и смирен, но чего-то он лишен. Он слишком спокоен, словно ограбленная усадьба. А все потому, что он знал больше, чем нужно. Это как с многоженством. Для Авраама оно грехом не было, но мы ведь чувствуем, что даже его оно в чем-то обездолило... Именно эльдилы открыли Рэнсому, что существует заговор против человечества. Более того, именно они советуют ему, как бороться...».

Так и в фантастических мирах Толкиена.

Так и в волшебном мире, который создала Роулинг. Не будем забывать, что книга написана англичанкой¹.

¹Об этом хочет забыть автор антипоттеровской статьи в «Русском предпринимателе», полагающий, будто эта сказка появилась на свет по той причине, что «американский агитпроп не в со-

Мы можем с ней не соглашаться, но просто нельзя возводить на человека напраслину: то, что может показаться неуместным, запредельным с точки зрения русской книжно-христианской традиции (хотя и она знала описания «див», подобных тем, которыми полны страницы «Сказания об Индийском царстве») совсем не является таковым в глазах автора, воспитанного в традициях английской культуры.

Не бесами порождены хоббиты и эльфы, а детской и народной фантазией. А фантазия — вещь, ребенку необходимая. И не надо советы, некогда данные монахам, перенаправлять на детей (мол, «соборная мудрость Отцов Церкви решительно протестует против злоупотребления воображением. Такое действие воображения может привести к тяжким случаям духовного заблуждения, или прелести»)¹. Ибо тут уместен вопрос: а к чему приведет вытравливание из детей дара фантазерства?

Вот в редакцию «Православной беседы» пришло письмо некоей читательницы, чьей дочери в школе задали сочинение на тему «Что бы я сделал, если бы был волшебником». «Вы только подумайте, какая удивительная тема! — замечает отвечающий на это письмо московский педагог о. Алексей Уминский. — Какой простор для доброй детской души, чающей подарить что-то миру, поделиться с другими теплотой. Но что пишет эта ревностная не по разуму мамаша? Она с восторгом пересказывает тщательно воспитанную в дочери псевдодуховную и абсолютно недетскую реакцию: „Я не хочу быть волшебником! Все волшебники — колдуны, а колдовство христианам запрещено!“ О чём говорит в этот момент ребёнок? Стойко исповедует свою веру? Да нет, это вовсе не та принципиальная исповедническая позиция, которую силится отыскать мать в словах своей дочери. Это совершенно безответственная и даже трусливая реакция, облечённая во внешне благочестивую форму. Это приговор матери, отобравшей у ребёнка его невинное детство. Понимаете, если сказать детям о том, что все волшебники — колдуны, а эльфы и гномы — бесы, то при этом нельзя достигнуть ничего другого, кроме как подорвать их душевные силы. От этого их идеалистическое детское видение мира мгновенно не изменится на взрослое. Просто в сознании будут разрушены их детские категории добра и зла, борьбы, преодоления, улучшения мира. Им станет просто лень что-либо придумывать, о чём-либо меч-

стоянии внятно объяснить соотечественникам, почему они “добрые”, а противники гипердержавы олицетворяют собою абсолютное зло» (Рудаков А. Гарри Поттер и Мальчиш-Кибальчиш // Русский предприниматель. М., 2002, сентябрь, С. 118).

¹Инок Иннокентий. Гарри Поттер и популяризация колдовства.

<http://www.komitee.r2.ru/gpotter2.htm>

тать. Ну зачем, право, попусту тратить время, если волшебство возбраняется, а реальных возможностей нести радость в мир нет? То есть рассуждать-то они, возможно, станут и по-взрослому, а внутри души — пустота. Та пустота, которая по мере взросления скорее всего заполнится цинизмом, отрицанием на этот раз и маминых ценностей...»¹.

И с чем останутся дети? В такой стерильной атмосфере останется ли с ними их детство и детскость? И когда они узнают о том, кто и почему лишил их детства — останутся ли они сами в Церкви?

Итак, нет оснований предполагать, будто «книга была написана с целью воспевания демонических чар»². Во многих сказках граница проходит не между людьми и волшебниками, а между добрыми волшебниками и злыми колдунами. В этом смысле сказка Роулинг опять же традиционна.

«Теперь о язычестве. Вспомним апостольское определение — „поклонение твари, а не Творцу“ — и все станет на свои места. В книгах о Гарри Поттере нет „поклонения твари“. Там вообще нет поклонения, если там и присутствует Бог — то в виде фигуры умолчания. В этом плане можно сказать, что Роулинг пошла по пути Толкиена: в его книге Промысл Божий тоже не выпирает, отчего и звучат многочисленные обвинения в „неоязычестве“. Обвинители не останавливаются ни на минутку, чтобы чуть-чуть шевельнуть мозгами и вспомнить: основной критерий язычества — поклонение богам, а не Богу, чего ни у Роулинг, ни у Толкиена в помине нет. Конечно, христианского послания, сознательно заложенного в текст, у Роулинг нет тоже. В отличие от Льюиса, она не писала апологетической сказки; в отличие от Толкиена она не настолько христианка, чтобы религия пронизала ее сказку исподволь. Она писала просто сказку. А поскольку мир, нашедший отражение в ее сказке, предельно секуляризован, то и мир Роулинг секуляризован тоже. Этого нельзя не замечать, и апологеты Роулинг, я считаю, не должны это замалчивать. В этом плане основное достоинство „Гарри Поттера“ — то, что этот мир отражен верно. „Я — ваше зеркало“, как говорил Уленшпигель. Малфои и Дурслеи — как раз и есть настоящие современные язычники, поклоняющиеся успеху и достатку. Они бывают смешны, но главным образом отвратительны. Вольдемор и его сторонники — безусловные сатанисты. Пусть сатана не называется своим именем, он, как и Бог, фигура умолчания — но *modus operandi* Вольдеморта в точности совпадает с образом действий Врага. Современные стойки, противостоящие ему — Дамблдор,

¹Свящ. Алексей Уминский. Размышления о школе и детях // Церковь, дети и современный мир». СПб., 1997, С. 56.

²Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 18.

Гарри, Хагрид, МакГоннагалл и Люпин — выглядят несколько потерянными и обреченными. „Если мы будем делать все, что сможем — Лорд Вольде-морт никогда не победит“ — вот их программа-максимум. Как секулярный стоик, Джоан Роулинг достаточно честна и умна, чтобы понимать: на окончательную победу над злом — без Бога — рассчитывать нечего. И это тоже урок, который должен извлечь для себя христианин. Не нужно прятать от детей книгу о Гарри Поттере. Нужно просто не забывать перечитывать с ними Евангелие»¹.

¹Ольга Брилева. В защиту Гарри Поттера.

<http://www.kuraev.ru/forum/view.php?subj=10305,section=,fullview=1>

Сказка — гробница мифа

Сказка, которая честно говорит о себе, что она — сказка, и должна быть судима по законам своего жанра. Вот когда Блаватская и Рерихи говорят, что богиня Изида принесла пшеницу землянам с Венеры и на полном серьезе уверяют, что этот факт подтверждается исследованиями ботаников (которые, мол, не нашли на земле предков пшеничных злаков)¹ — вот тут действительно налицо хулиганское смешение мифа и науки. И поделом madame Blavatsky (Е. П. Блаватская) представлена в книжке о Гарри Поттере как «Кассандра Ваблатски»².

Это закон религиоведения: миф умирает в сказке; сказка — это надгробный камень на могиле мифа. То, что когда-то было серьезно (жизненно, смертельно серьезно), становится сначала формальным, затем непонятным, потом странным, потом смешным, потом фантастическим и, наконец, сказочным. Человечество расстается с прошлым смеясь или рассказывая о нем сказки.

Так «баба Яга» когда-то была богиней, отвечающей за переход от жизни к смерти (и к новой жизни). В эпоху мегалита были распространены изображения «совиноглазой богини», которая спустя тысячелетия стала «бабой Ягой» сказок: «Круглый, часто напоминающий колесо с втулкой и спицами, глаз богини и связь с ней больших хищных птиц обусловлены плотоядностью — саркофагией. Кельты по сей день именуют это существо Old Hag (Олд Хег) от древнекельтского „енгу“, созвучного с самоедским „Нга“. Так поныне называют богиню смерти зауральские угры. От этого же корня происходит и наша баба-Яга. Ее обязательный длинный отвисший нос, который „в притолоку врос“ — ничто иное, как воспоминание о клюве хищной птицы; ее склонность поедать „добрых молодцев“ и „красных девиц“, случайно оказавшихся в избушке на курьих ножках, — это саркофагия Матери-Земли, принимающей в себя умерших в превратившейся в избушку могиле, и, наконец, сова или филин, сидящий на плече Яги или на коньке крыши ее избушки — это священная птица „совиноглазой“ мегалитической богини»³.

¹ Письма Елены Рерих 1932-1955. Новосибирск, 1994, с. 159. и Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Рига, 1937, Т. 2, С. 468-469.

² Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана. С. 64.

³ Зубов А. Б. История религий. Книга 1. Доисторические и внеисторические религии. М., 1997, С. 164-165.

Когда-то это было божество, отвечающее за переход от жизни к смерти (типа Харона греческой мифологии) и за т.н. «обряды перехода» (испытания, инициации, совершаемые над юношами и девушками при их переходе во взрослое состояние)¹. Но теперь миф обмелел. И стал просто сказкой.

Существо, прописанное в сказке — это существо, исключенное из реальной жизни и из реального культа. Ему не молятся и не приносят жертв (вновь вспомним, что в мирах Толкиена и Роулинг отсутствуют храмы и жертвы, приносимые пусть даже самым высоким персонажам; в «Сильмариллионе» Толкиена нуменорцы под воздействием Саурона пробуют ввести культ — и в итоге их город гибнет).

Ребенок, играющий в сказку, всегда помнит, что он именно играет, что это «понарошку». А уж тем более это помнят дети того возраста (от 11 лет и старше), на которых рассчитаны сказки Роулинг.

Есть, есть в этой сказке и заклинания и рецепты зелий. Но все «рецепты» магии, описанные в ней, действует лишь при наличии «волшебной палочки». Как и все заклинания старика Хоттабыча работали лишь при выдергивании волоска из его бороды (а не из бороды любого прохожего). А для изготовления «палочки» нужны то перья феникса, то рог единорога... Тут уж любой ребенок поймет, что это не те ингредиенты, что можно купить в зоомагазине, а значит, ему лишь останется играть «понарошку», используя карандаш вместо волшебной палочки. Рецепты волшебства из книг Роулинг использовать нельзя.

Так что напрасно пугать, будто «в этих книгах читатель найдет множество ну просто “ценнейших” советов по магии. От описания техники полетов на метле или разглядывания будущего через волшебный кристалл до тайного заклинания, доступного только магам высокого класса, посредством которого вызывается сильнейший дух-хранитель»². Ни один из этих рецептов ничуть не более технологичен и эффективен, чем любой другой сказочный рецепт.

По верному слову самарской православной журналистки Надежды Локтевой, «разница между сказочными волшебниками и реальными ведьмами и колдунами ничуть не меньше, чем между тремя поросятами из сказки и гадаринскими свиньями... Сказка — это миф, освобождённый от культа; как правило, подозревать любителя сказок в поклонении эльфам и гномам имеет не больше смысла, чем спрашивать, верит ли он в то, что кот может

¹См. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000, С. 37.

²Монахиня Евфимия (Пащенко). Гарри Поттер или Полет в бездну // Православная беседа. 2002, № 4, С. 50.

носить сапоги и шляпу, а лягушка — выйти замуж за царевича. Если бы меня интересовало, существуют ли эльфы на самом деле, я читала бы не сказки, а газеты и брошюры, издаваемые разного рода „контактёрами“, лично встречавшимися со сверхъестественными существами... От разновидности „фэнтэзи“, которую можно назвать „окультурной фантастикой“, сказка отличается отношением к волшебству. В „окультурной фантастике“ магия имеет научную природу — например, мы можем прочесть такое описание действий героя: „Он сконцентрировал свою энергию в плотный огненный шар и усилием воли направил его в жизненный центр врага“. Сказка никогда не стремится объяснить природу чудесного; оно всегда является как дар».

Поезд в школу волшебства уходит с платформы номер «девять и три с четвертью». Таких платформ не бывает? Ну, значит, и поезд уходит в страну небывальщины, сказки и фантазии. И ломиться в эту страну с требованием, чтобы там все было столь же прозаично и чистенько, как на уроках правописания — значит вывесить на своей шее табличку: «Я — тупица. Детей мне не доверяйте. Иначе я их отучу фантазировать и смеяться».

А ведь есть такие «педагоги». Причем такие педагогические казусы могут случаться с людьми самых разных религиозных взглядов: от атеистов до иудеев. В одной еврейской школе малышам запрещали читать сказку «Три поросенка» по причине ее некошерности (свидетельство Е. А. Ямбурга на круглом столе радио «Эхо Москвы» 22.10.2002). А в некоторых православных листовках говорится, что бесы вселяются в мягкие игрушки (а потому их нельзя давать детям) и что крокодил Гена — «потомок древнего змия»...

Впрочем, таким проповедникам можно поставить и другой диагноз: «Противники Гарри Поттера — это безнадежно повзрослевшие люди. Они совершенно незаменимы и полезны в любой сфере деятельности»¹.

¹ Александров В. Кто придумал футбол, или Гарри Поттер в школе и дома // Новый мир. 2001, № 7.

На что намекает «Гарри Поттер»?

«Сказка — ложь, да в ней намек — добрым молодцам урок». Главное в сказке — ее урок, ее моралитэ. И в сказке про Гарри это моралитэ доброе.

Волшебные рецепты из «Гарри Поттера» не действуют. Но зато вполне буквально можно применить другие советы обсуждаемой книги — «Если хочешь узнать человека получше, смотри не на то, как он обращается с равными, а на то, как ведет себя с подчиненными» (это совет крестного (!) отца Гарри)¹.

Знаете, чему на самом деле учат эти книжки? Тому, что материнская любовь защищает лучше любого пистолета. Что мужество и верность хороши. Что друзьям надо помогать. Что бояться зла нельзя, и очевидное могущество зла не есть повод к тому, чтобы перейти на его сторону. Что если настанет время делать выбор между легким и правильным, надо выбирать правильное².

Скучные банальности? Верно. Но вот для того, чтобы сделать их интересными — и пришлось написать отнюдь не скучную сказку.

И с христианской, и с гуманистической точек зрения не могут не радовать финалы каждого тома. В решающей схватке Гарри никогда не побеждает с помощью магии. Во владении заклинаниями и магическим искусством младшеклассник не может превзойти Волан-де-Морта. Но его добрая, жертвенная решимость дает ему шанс.

Главная сюжетная коллизия всей сказки — это необходимость выбора. Легче — спрятаться. Легче — плыть по течению, ни во что не вмешиваться. Легче — оставить поле боя за врагом, даже не вступив в бой. Трудно — вступить за друга. И эти развилки Гарри и его друзья проходят безошибочно (хотя и получая раны и неся потери)...

¹Для сравнения: «И вот попал-то на сцену! Давно уже со мной никто так не говорил. Митрополит Макарий так раскричался на меня. Ну и мелочен же он! Правда, должно быть, что, кто повыше, перед теми угодничал до невероятности» (св. Николай Японский. Запись в дневнике 5.7.1880 // Праведное житие и апостольские труды святителя Николая, архиепископа Японского по его своеручным записям. ч. 1. СПб., 1996, С. 344).

²Последняя фраза — просто цитата из четвертого тома... (Гарри Поттер и кубок огня. М., 2002, С. 657).

Но если критикессе хочется видеть в них подлецов и лентяев — то, конечно, ей ее собственная совесть нисколько не мешает написать: «теперь воспитанному на Гарри Поттерах, хоббитах и им подобных ребенку совершенно безразлично, зачем выбирать, зачем ограничивать себя в том, что интересно и развлекательно»¹.

О «хоббитах» критикесса, наверно, лишь слышала, но самой сказки Толкиена не читала. Ибо хоббиты в ней ведут себя весьма героически. Вся сюжетная интрига «Властелина колец» построена вокруг отказа хоббита Фродо воспользоваться тем, что предельно «интересно и развлекательно» — кольцом всевластья...

Вот и Гарри в каждой главе оказывается перед порогом нового выбора. И это выбор отнюдь не между леденцами с разным вкусом...

«Гарри — сусальный сказочный мальчик, идеальный персонаж? Вовсе нет. Он не всегда сдержан (впрочем, с Дурслеями сорвался бы любой), он бывает близорук и даже жесток (по-детски, когда чужая боль еще плохо осознается), бывает слишком самонадеян, бывает мстителен. И — Гарри сталкивается с искушением. “Ты мог бы многого добиться в Слизерине” — шепчет ему волшебная шляпа-сортировщица. Во второй книге Гарри на время оказывается изгоем, потому что все уверены: это он — “Наследник Слизерина”, черного мага. Гарри балансирует на “темной стороне Силы”, и не срывается туда только потому, что его выбор каждый раз — это нравственный выбор. С самого начала Гарри знает, что из него получился бы сильный маг, согласись он играть в “черной команде”. Но Гарри отказывается — не потому, что он “просто милый”, а потому что он действительно хороший человек, он принимает правильные решения, и они даются ему нелегко... В этих книгах заданы правильные нравственные ориентиры, в них честно сказано о цене, которую человек платит за право быть смелым, честным и добрым»².

Гарри непослушен? А много ли есть сказок, в которых мальчики представлены всецело послушными? И любят ли эти сказки дети? И хорошо ли для растущего мужчины быть всецело послушным?

Вот некий американский инок Иннокентий предъявляет свои претензии к Гарри: «Послушание, безусловно, является центральным христианским принципом. Этот принцип сформулирован в словах Молитвы Господней, ко-

¹ Богушева Е. Чем бы дитя ни тешилось... М., 2002, С. 102-103.

² Ольга Брилева. В защиту Гарри Поттера.

<http://www.kuraev.ru/forum/view.php?subj=10305,section=,fullview=1>

торую заповедал апостолам Сам Спаситель. В этой молитве говорится “Да будет воля Твоя”. Не “моя” воля да будет, а “Твоя”. Христианин учится послушанию сначала через подчинение своей воли воле родителей, затем воле духовного отца. Так мы познаем, в чем заключается воля Божия. Именно через “отсечение” своей воли, как это называют святые отцы, человек со временем учится узнавать волю Божию. Так развивается добродетель, которая в святоотеческой литературе называется “рассуждение”, то есть рассудительность, благоразумие. В книгах о Поттере, главный герой ведет себя прямо наоборот. Он нарушает правила, установленные начальниками — директором Хогвартса и другими. Нарушает не потому, что у него есть какой-то особенный идеал или принцип (например, нравственное сознание), а просто потому, что это ему удобно, или чтобы отомстить. Во-вторых, Гарри Поттер постоянно лжет, чтобы скрыть свое непослушание и избежать наказания за него. Даже когда его непослушание и ложь раскрываются, автор скорее оправдывает его безнравственностью. Это совершенно ясно в том месте, где она пишет, как дети соревнуются в школе. Оценки, которые Гарри получает за те действия, когда он не слушался, выше, чем баллы, которые вычитаются за непослушание (а ложь, конечно, вообще не учитывается). В своей книге о Гарри Поттере и Библии Ричард Эбейнс выделяет четыре принципа, которыми учит Поттер: 1. Можно не слушаться правил, если они не соответствуют твоим собственным интересам. 2. Правил надо не слушаться, если они непонятны. 3. Ложь является вполне приемлемым способом достигнуть цели. 4. За зло надо воздавать злом, и хорошо относиться только к тем, кто относится хорошо к тебе»¹.

Что тут сказать...

Послушание не является «центральным христианским принципом». Будь оно иначе — не читались бы в Евангелии слова «не человек для субботы, а суббота для человека».

Я не инок; у «иноков» все может быть «иначе», а вот в нашем мире обычных христиан «центральным христианским принципом» принято считать любовь. О ней было сказано: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

И, насколько я помню историю Церкви, если веления любящей совести вступали в противоречие с инструкциями начальства — то христиане (мученики и юродивые) предпочитали вставать на путь ослушничества.

¹Инок Иннокентий. Гарри Поттер и популяризация колдовства.

<http://www.komitee.r2.ru/gpotter2.htm>

Часто ли нарушал Гарри запреты и правила ради своего удовольствия, своих мелких мальчишечьих радостей? Или он нарушает инструкции ради помощи друзьям? И помощь эта — не в том, чтобы раздобыть шоколадки, а в том, чтобы спасти их жизни... Потому и мудрый директор Хогвартса ставит Гарри высокие оценки за «непослушание», ибо понимает его мотивы. Так что именно «рассудительности» я не могу заметить в тексте инока Иннокентия...

Но это лишь начало в коротком пути возгонки обвинений до полного беспредела. Оказывается, «Гарри бессердечно ведет себя с теми людьми в Хогвартсе, которые, как ему кажется, этого заслуживают. Его поведение находится в полной противоположности к главной христианской добродетели: прощению врагов и любви к ним. Кратко моральный кодекс Гарри Поттера можно сформулировать так: будь добр с теми, кто этого заслуживает, а не трать любовь на тех, кто этого недостоин. Именно такова одна из заповедей нравственного поведения ЛаВея, основателя церкви Сатаны, и, может быть, не случайно эти две формулы совпадают».

Как это убедительно: сначала самому вместо Роулинг сформулировать этический кодекс ее героя, а затем сказать, что в этой своей формулировке он совпадает с сатанизмом!

Но где же примеры, когда Гарри «воздаст злом за зло»!

Да, он «хорошо относится к тем, кто относится хорошо к нему». И это, надо признать, редкое качество. Вспомним, что лишь один из десяти больных, исцеленных Христом, пришел Его поблагодарить. Гарри же всегда помнит добро и воздает добром за добро.

Кроме того, от Гарри никогда не исходит инициатива зла. Он не ищет возможности отомстить.

Этих двух черт уже достаточно, чтобы быть добрым человеком.

Воздавать добром за зло — это уже требование, предъявляемое к христианскому святому. И это именно требование: как признак того, что он действительно свят, то есть — осенен сверхчеловеческой благодатью. Писала же ведь последняя русская царица Ольга Николаевна в заключении:

*И у преддверии могилы
Вдохни в сердца Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.*

Это ведь и в самом деле «нечеловеческие силы». То есть — следствие приложение благодатных, Божественных сил. В ком есть благодатное присутствие — тот святой: «кто светел — тот и свят». Ольга Николаевна Романова — святая.

А Гарри на статус святого и не претендует. Роулинг пишет не жития святых, а детскую сказку.

Кроме того, известны ли кому реальные дети, которые добры к тем людям, что откровенно плохо и хамски относятся к ним? «Гарри Поттер», конечно, фантастика, но не до такой же степени!

Так что, хоть и твердят критики сказки, будто «Гарри и его друзья неморальны»¹, они не могут привести ни одного случая действительно безнравственного поведения самого Гарри.

Любителям всюду видеть сатанизм я предложу свои критерии применить к такому тексту: «Лечебник на иноземцев. Лечебник выдан от русских людей, как лечить иноземцев и их земель людей; зело пристойные лекарства от различных вещей и дражайших... 6. Им же от запора: Филинова смеху 4 комка, сухово крещенского морозу 4 золотника и смешать все вместо в соломьяном копченном пиве, на одно утро после полден, в одиннатцатом часу ночи, а потом 3 дни не етчи, в четвертый день ввечеру, на зоре до свету, покушав во здравие от трех калачей, что промеж рожек, потом взять москворецкой воды на оловянном или на серебряном блюде, укрошить в два ножа и выпить. 7. Последующая лечба: Есть и бить доволна, чего у кого не приволна, сколь душа примет, кому не умереть — немедленно живота избавит. 8. А буде от животной болезни, дается ему зелья, от котораго на утро в землю. 9. А буде которой иноземец заскорбить рукою, повертеть здоровую руку буравом, вынять мозгу и помазать болная рука, и будеть здрав без обеих рук»².

Как видим, не всегда русские люди были исполнены сочувствия к иностранцам. Так что же — их теперь в сатанизме надо обвинять?

¹Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 29.

²Лечебник на иноземцев // Библиотека русской фантастики. Т. 2. Звездочетец. Русская фантастика XVII века. М., 1990, С. 162-163.

Сатанистка Роулинг?

Раз персонаж по имени Гарри при ближайшем рассмотрении подлостей не совершает, то обвинение в аморальности приходится предъявить самой писательнице.

Она, мол, переносит в сказку гностико-теософскую теорию о расовом превосходстве «волшебников» над «маглами».

И в самом деле противопоставление духовной «расы» (посвященных «пневматиков») профанам («иликам») характерно для традиции западного эзотеризма. Гностическая библиотека из Наг-Хаммади (она была собрана в IV веке и найдена лишь в середине XX столетия) вполне ясно проводит эту границу: «Поистине, не признавай сих за людей, но считай скотами, ведь как скоты поедает друг друга, также у них, такого рода людей — они поедает друг друга, но они изъяты из истины, ибо любят сладость огня и рабы смертных и стремятся к делам осквернения, выполняют желания отцов своих» (Наг-Хаммади 2,7,141)¹. «Есть много животных в мире, имеющих обличие человека» (Наг-Хаммади 2,3,119)².

Это те самые «апокрифы», которыми современная антицерковная пропаганда мечтает подменить церковные Евангелия...

По мысли современных гностиков — теософов и рерихианцев — человечество уже прошло через четыре «расы» (этапа) своей духовной эволюции (лемуры, атланты и т.п.). Сейчас на земле почти все народы принадлежат к пятой расе (хотя и есть несколько совсем отсталых)... Теософы же — это люди будущей, шестой расы. По самоощущению Анны Безант «теософ достиг вершины, опередив свою расу»³.

«Новый мир», который настанет в эпоху new age, в чаемую теософами «эру Водолея» приведет на землю «шестую» расу, которая будет владеть оккультно-магическими способностями. «Да, во всех теософических книгах можно найти указание, что шестая раса собирается в Америке», — пишет Елена Рерих⁴. Эта новая раса — раса Богочеловеков⁵ и Сверхчеловеков⁶. Между правителями, просвещенными оккультным гнозисом, и обывателями

¹Цит. по: Трофимова М. К. Гностицизм. Пути и возможности его изучения // Палестинский сборник. №26, 1978. С. 118.

²Там же, С. 122.

³Безант А. Мистицизм. // Вестник теософии. 1910. №12, С. 40.

проляжет расовая граница. «Теперешний вид человека будет рассматриваться как исключительный выродок»³.

Впрочем, нынешние люди в глазах новых колдунов не просто «выродки», они даже не люди, а так — «человекообразные»: «Стоит запереть шесть человекообразных в одно помещение, и через час дверь будет дрожать от империла» (Иерархия, 423).

Новым владыкам будет непросто с нами, обычными людьми. «Входы в Мир Надземный очень сокрыты для большинства двуногих. Нужно напоминать им о безысходности их будущего. Только суровым приказом могут идти люди, не умеющие мыслить» (Надземное 793). «Следует исследовать различные толпы двуногих. Без наблюдения вы не сможете противостать их уловкам. Во время изучения вы поймете, где можно увещевать, а где требуется смена оболочки» (Надземное, 345).

Учитывая, что на теософском жаргоне «оболочкой» именуется тело, то рекомендуемая теософским вождям «смена оболочки» для непокорных «двуногих» обретает довольно мрачный смысл... «Часто Нас спрашивают, почему Мы не торопимся уничтожить вредное существо? Это действие нужно пояснить, тем более, что вы сами имеете орудие такого уничтожения. Ни одно существо не обособлено. Неисчислимы слои паутины кармы, связывающие самые разнородные существа. По пути течения кармы можно ощутить нити от самого негодного до достойного. Потому разящий должен, прежде всего, омертвить каналы, соединяющие струи кармы. Иначе, отдельно справедливое уничтожение может повлечь массовый вред. Потому средство уничтожения должно быть употребляемо очень осторожно» (Знаки Агни йоги, 115).

Границы между расами, проходящие по признаку владения оккультными способностями — эта черта является характерной и для художественного мира Роулинг.

⁴ Письма Елены Рерих. 1932-1955. С. 149. У Блаватской это выглядит так: «Оккультная Философия учит, что в Америке эта трансформация уже тихо началась» (Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, С. 556).

⁵ «Богочеловек — творец огненный! Богочеловек — носитель огненного знака Новой Расы» (Иерархия, 14). «Иерархия», «Надземное», «Знаки Агни йоги» — трактаты из рериховского цикла «Живой Этики»; цифры означают номера параграфов.

⁶ «Неисчислимы опасности, сокрытые от сознания людей, но открытые сознанию сверхчеловеков и богочеловеков» (Рерих Е. И. Письма. // Рерих Е. И. У порога нового мира. — М., 1993, С. 161).

³ Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Т. 2, С. 557.

«Люди фигурируют где-то на обочине. Либо как негодяи (Дурсли), либо как полудурки. И уж, конечно, это существа, низшие по отношению к магам. Их даже людьми-то толком не называют, все больше простаками, простецами, маглами»¹. «Главной моей претензией к книге Роулинг является ее панегирики в адрес элиты, “узкого круга”, по выражению К. С. Льюиса (“Мерзейшая мощь”). Позвольте напомнить: в своих книгах автор “Гарри Поттера” описывает сказочное, альтернативное устройство мира. Люди делятся на колдунов и обычных людей (маглов). На опекунов и опекаемых. На тех, кто знает правду и тех, кому дурят мозги. На интересных (хотя и не всегда положительных) творческих личностей и серую массу мещан-простецов. На малый народ (по выражению одного бывшего математика) и управляемое тупое быдло. Налицо социальная антиутопия, но вот что поражает: главный и весьма положительный герой не находит ничего противоестественного в этом ужасном тоталитарном мироустройстве, напротив, он радостно вливается в правящую миром тайную элиту и ни тени сомнения не возникает в его детской голове. Если он защищает маглов, то только так, как защищают кошку. Он протестует против дискриминации маглорожденных колдунов на том только основании, что те уже не маглы. Похожее ощущение у меня осталось в свое время от “Города солнца” Кампанеллы. В обоих произведениях авторы описывают то, что им самим кажется прекрасным, а читатель не в состоянии увязать их текст с элементарными представлениями о том, что хорошо и что плохо. Я не понимаю, почему на эту апологию скрытой деспотии нападают в основном ортодоксы. Где защитники прав человека, где гуманисты? Почему не слышны их голоса? Разве не с их именно точки зрения сказки Роулинг аморальны? Как-то все это не укладывается в голове. Единственное приходящее в голову объяснение, согласно которому идея тайной власти не так уж и противоречит современным “общечеловеческим ценностям”, следует отбросить, как пугающе маргинальное. Или не следует? Честное слово, я никогда не считал себя приверженцем антропоцентристской морали; но прочтя “Философский камень”, вдруг почувствовал острый приступ антитоталитаризма. Даже страшилки Оруэлла не произвели на меня такого действия. Может быть за это надо сказать спасибо Гарри Поттеру?.. Я очень отчетливо вижу искушение, встающее перед начинающим журналистом: он видит себя колдуном, знающим правду. А его читатель — это магл, заслуживающий того, чтобы быть обманутым. Каким грандиозным подспорьем для искusstителя будут детские воспоминания о любимой книжке!»²

¹Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 7.

²Николай Ласточкин <http://www.kuraev.ru/forum/view.php?subj=12742>

Это и в самом деле производит неприятное впечатление: среди людей-невошебников не обнаруживается ни одного положительного персонажа. Конечно, есть надежда, что в следующих томах ситуация изменится. Но пока вопрос остается: зачем автор столь резко отделил мир Хогвартса от мира обычных людей (ибо использование оскорбительной клички есть именно резкое противопоставление)? И это притом, что ни интеллектуально, ни нравственно волшебники не превосходят «маглов».

Но все же вновь и вновь скажу: если Рерихи посылали свои оккультные инструкции реальным политическим вождям (Сталину и Рузвельту), пробовали вмешаться в реальную политику и более чем серьезно относились к своим оккультно-расистским конструкциям, то Роулинг пишет всего лишь сказку. В волшебных сказках сюжет сосуществования разных «рас», разных типов существ с разными волшебными способностями является достаточно традиционным.

Кроме того, Роулинговские волшебники не стараются возглавить «эволюцию человечества» — в отличие от теософских «махатм».

Наконец стоит заметить, что настойчивое именование обычных людей с помощью клички и в самом деле приводит к тому, что «ребенок исходно отчуждается от людей, изображенных в книге Роулинг»¹. Но вот вопрос: от каких именно людей отчуждается тем самым ребенок? Сам-то читатель имеет волшебную палочку? Умеет колдовать? Считает ли себя колдуном? Нет, нет и нет. Читатель всегда помнит, что сам он — из мира «маглов» (особенно если на день своего 11-летия он отчего-то не получил пригласительную открытку из Хогвартса). Значит, нарочито презрительная кличка относится и к нему. И тогда понятно ее использование: она создает психологический барьер, отделяющий детей от волшебников и тем самым мешающий читателю всецело отождествить себя с ними.

Критики, по их собственному признанию, прочитавшие лишь один том сказки из четырех вышедших (а именно второй)², обвиняют Роулинг в расистском презрении к человечеству на основании того, что семейство Дурслей изображено ею несимпатичным. «Но если вдуматься, что уж такого монструозного в отношении этих людей к своему племяннику? Они взяли крошечного сироту в семью и воспитывали десять с лишним лет, зная, между прочим, что отец его был колдун»³.

¹Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 7.

²Там же, С. 5.

³Там же, С. 27.

Что ж, трезвое и замечательное рассуждение. Вот только построено оно на пустоте. На пустоте, зияющей в том месте сознания критика, которое должно было бы быть заполнено знанием того материала, что он своей критике подвергает. В данном случае вся эта конструкция строится на не-прочтении первого тома, в котором, собственно, и описывается жизнь Гарри у дяди Вернона. Малыша Дурслеи держат под лестницей — в чулане с пауками. Одевают в обноски, кормят по «остаточному принципу», ежедневно оскорбляют. И в самом деле — ну что же в этом «монструозного»? Монстр, конечно, Гарри, который «делая гадости семейству Дурслей, не испытывает ничего похожего на раскаяние. Ну, а о благодарности к приемным родителям и речи нет»¹. Ага, много такой благодарности было у той же Золушки (кто забыл — концовку этой классической сказки я напомним ниже)!

Так что, хоть и понятно недоумение по поводу расовой границы в мире Роулинг, но все же критиков откровенно «заносит». Мол, «Роулинг руководствуется принципами, исходя из которых людям, посягнувшим на самое святое в мире, — магию — нет пощады. По хорошему, они и жить-то недостойны»². И из чего это взято? Положительные волшебные персонажи Роулинг если и применяют свою магическую силу к обычным людям (не-волшебникам, «маглам»), то лишь для того, чтобы стереть у людей память о случайных прорывах границы между их мирами. В этом отличие их поведения от навязчивого контактерства «инопланетян». Именно «воли к власти» над людьми у положительного большинства соплеменников Поттера нет. Они хотят просто соседства и взаимного невмешательства. Они даже не сердятся и не мстят за костры инквизиции (именно с этой темы начинается третий том сказки — «Гарри Поттер и узник Азкабана»). И уж тем более не ставят целью уничтожение людей, не приемлющих магию...

Конечно, среди анти-роулинговских аргументов почетное место занимает обвинение в сатанизме. Ради причисления Роулинг к сатанистам была придумана байка о ее якобы сатанистском и богохульном интервью лондонской газете. Разоблачение этой выдумки, оказавшейся популярной на православных интернет-форумах, давалось неоднократно самой писательницей³.

¹ Там же.

² Там же: С. 28.

<http://www.truthorfiction.com/rumors/harrypotter.htm>

<http://ship-of-fools.com/Myths/HarryPotter.html>

<http://www.snopes2.com/humor/iftrue/potter.htm>

Приводя сцены действительно мерзких ритуалов (типа магического воссоздания Волан-де-Морта), критики отчего-то заключают: «В этом главная опасность книг Роулинг — они представляют зло в занимательном для детей виде»¹. Но как может быть «занимательно» то, что и в самом деле и мерзко и страшно? Как можно совмещать обвинения в том, что такие сцены травмируют психику ребенка с обвинениями в том, что эти же сцены увлекают его в черную магию? Не логичнее ли расценить такие сцены как анти-магическую прививку?

Ради того, чтобы обвинить Роулинг в оккультизме, приходится под заданную формулу подгонять материал сказки, невзирая на то, что он сам при этом вопит и протестует не тише мандрагор: «Добро и зло в книгах Роулинг вообще пребывают в единстве, — говорит О. Елисеева, — они как бы разные стороны одного и того же существа. И пребывают в равновесии. Эта идея дана через образ учителя Люпина в третьей книге. Добрый Люпин лучше всех своих предшественников учит детей, как защищаться от темных сил. Но он же каждое полнолуние становится волком-оборотнем, т.е. превращается в ту самую темную силу, от которой учил защищаться. Идея равновесия добра и зла в одном существе относится к самому архаичному пласту оккультных представлений»².

Аксиома оккультизма здесь изложена точно. В нем действительно принято считать добро и зло взаимно необходимыми друг другу. «В Абсолюте зла как такового не существует, но в мире проявленном все противоположения налицо — свет и тьма, дух и материя, добро и зло. Советую очень усвоить первоосновы восточной философии — существование Единой Абсолютной Трансцендентальной реальности, ее двойственный Аспект в обусловленной Вселенной и иллюзорность или относительность всего проявленного. Действие противоположений производит гармонию. Если бы одна остановилась, действие другой немедленно стало бы разрушительным. Итак, мир проявленный держится в равновесии силами противодействующими. Добро на низшем плане может явиться злом на высшем, и наоборот. Отсюда и относительность всех понятий в мире проявленном»³. Оказывается, если бы

<http://www.breakpoint.org/Breakpoint/ChannelRoot/ColumnsGroup/RobertoRivera/Suspicious+Minds.htm>

¹ Джулия Фостер. Гарри Поттер — дорога к оккультизму

<http://www.komitee.r2.ru/gpotter.htm>

² Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 28.

³ Письма Елены Рерих 1929-1938. Минск, 1992, т. 2, С. 341-342. По сути это цитата из Блаватской. Правда, у создательницы «Сокровенного учения» (оно же — «Тайная Доктрина») была важная деталь, умолчанная в письме Рерих: перед фразой «действие противоположений

зло прекратило свое действие в мире, гармоничность Вселенной разрушилась бы. Добро не может жить без зла, а Абсолют не может не проявлять себя через зло. И даже более того: зло — не просто одно из условий существования Добра или его познания, это вообще сама основа бытия. «Древние настолько хорошо понимали это, что их философы, последователями которых являются теперь каббалисты, определяли Зло как “подоснову” Бога или Добра»¹.

Но в Люпине нет гармонии добра и зла. Чтобы быть добрым героем, ему не нужно превращаться в волка. Тут действуют трагические обстоятельства, не зависящие от воли героя. Он добр вопреки своим волчьим превращениям, а не благодаря им. Люпин — это замечательный образ человека, который знает о семени зла, которое он в себе несет и потому хочет предостеречь других людей от этого своего «двойника». Тут для педагога есть повод обратиться к традиции поэтического освоения темы «черного человека» у Гейне², Есенина, Высоцкого... Или перейти на бытовой уровень: Люпин,

производит гармонию» у Блаватской стоит «доброта перестала бы быть таковой, если бы не сменялась своей противоположностью» (*Блаватская Е. П. Разоблаченная Изиды. М., 1994, Т. 2, С. 570*).

¹ *Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Рига, 1937, Т. 1, с. 510.*

² Но что за черт! Пока я пью,
 Мне кажется, стал я двоиться.
 Мне кажется, точно такой же как я
 Пьянчуга напротив садится.
 Он бледен и худ, ни кровинки в лице,
 Он выглядит слабым и хворым,
 И так раздражающе смотрит в глаза,
 С насмешкой и горьким укором.
 Чудак утверждает, что он — это я,
 Что мы с ним одно и то же,
 Один несчастный больной человек
 В бреду, на горячечном ложе,
 Что здесь не харчевня, не Годесберг,
 А дальний Париж и больница...
 Ты лжешь мне, бледная немочь, ты лжешь!
 Не смей надо мною глумиться!
 «Дурак!» вздохнул он, плечами пожав,
 И это меня взорвало.
 Откуда ты взялся, проклятый двойник?
 Я начал дубасить нахала.
 Но странно, свое второе «я»
 Наотмашь я бью кулаками,
 А шишки я наставляю себе,
 Я весь покрыт синяками...

ежемесячно становящийся оборотнем, не похож ли на человека, столь же регулярно (в день полочки) превращающегося в громилу-пьяницу?

Дальше мы читаем: «Особенно нагло оккультная мистика добра и зла предъявлена в образе главного героя. Разве бывает в детских сказках, чтобы самый гнусный персонаж передал самому лучшему герою часть своей черной “энергии”? Так сказать, подселился в его душу, заряжая ее демонизмом? Представьте себе, что после сражения со Змеем Горынычем и победы над ним добрый молодец при столкновении с очередными злыднями выдувал бы изо рта зловещие языки пламени. То есть, добро побеждало бы зло силой, унаследованной от ранее побежденного зла. Для традиционной религиозной системы координат это дичь. А для оккультизма — норма»¹. «В четвертой книге серии оказывается, что у Гарри и у Вольдеморта один и тот же источник волшебной силы. Это очень характерно для язычества, в котором добро и зло считаются относительными. В то время как Господь ясно учит нас, что добро и зло отличаются друг от друга по самому своему существу»².

Критики увидели тут намек на оккультизм. А мне тут кажется намек на Промысл. Почему Волан-де-Морт оказался бессилен перед маленьким Гарри — мы узнаем, наверно, только в конце всего сериала. Узнаем, почему у них оказались идентичные волшебные палочки, почему они оба оказались «змееустами», как они оба связаны со Слизерином и т.д. Пока рассказ не дорассказан — не стоит судить о самой таинственной его детали.

Но и по поводу того, что уже известно сейчас, не стоит возмущаться. Нас ведь не смущает, что в христианстве подобное побеждается подобным: «смертию — смерть». А тут вдруг такая категоричность...

Этот сюжетный ход не имеет отношения к «мистике добра и зла». Владение языком змей в мире Поттера — все равно что в нашем мире владение латынью. Оно нравственно нейтрально. Волшебная сила в мире Поттера не есть добро. Это не благодать. И потому она может оказаться в любых руках. В мире Хогвартса владение необычными способностями не является ни добром, ни злом. Вопрос в том, как человек их использует. А Гарри никогда не использует магические силы для зла.

«В мозгу моем пляшут, бегут и шумят...» // Собрание сочинений в 10 томах. Т. 3. М., 1957, С. 282-284.

¹Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 28.

²Инок Иннокентий. Гарри Поттер и популяризация колдовства.
<http://www.komitee.r2.ru/gpotter2.htm>

Из того обстоятельства, что Гарри и его враг равно причастны магической силе, не следует вывод и о единстве добра и зла. Иначе можно этот же вывод добыть и из того обстоятельства, что дождь идет на грешных и на праведных, а солнце светит и на Гарри и на Сами-Знаете-Кого¹.

Нужный критикам вывод можно получить, лишь если заранее согласиться с тем, что сами критики и оспаривают: признать магическую силу Гарри «добром». А на деле (то есть по условиям сказки) она — как блондинистость или чернявость. Это свойство само по себе «внеморально». Но не «внеморален» сам Гарри, который этим внеморальным своим свойством пользуется как раз для достижения вполне добрых целей.

Что же касается использования оружия, отнятого у зла для дальнейшей борьбы со злом — то это всего лишь тема трофея. Она отнюдь не является оккультной. Это традиционная тема человеческой истории и культуры. Очень многогранно она, например, освещается в эпосе Толкиена. «Кольцо Всевластья» — трофей, который губит новых своих владельцев. А Сильмариллы, отбитые у врагов, могут вновь стать источником доброго света...

Нет оккультизма (то есть идеи о том, что добро нуждается во зле) и в образе дементоров — «которыми не брезгают добрые колдуны»². То, что «добрые колдуны» вынуждены обратиться к помощи безусловно злых дементоров есть признак беспорядка в немагловом королевстве (непорядков там вообще много — и это еще один барьер на пути детских «мечтателей», желающих по прочтении сказки попасть в Хогвартс). И Дамблдор как раз ищет возможности избавиться от дементоров...

Книжка Роулинг — современная. Но это не значит, что она «постмодернистская». В ней нет «постмодернистских» игр, экспериментов с размытием добра и зла. «Общечеловеческие» принципы нравственности в ней прописаны безупречно.

Если и есть расхождение — то это расхождение с некоторыми уже чисто профессиональными критериями добропорядочности: занятия магией сказка Роулинг не осуждает. Однако нарушение профессиональных норм (нарушение, вдобавок, мнимое, ибо речь идет о сказке, а не о вероучительном трактате) не стоит преподносить как нарушение норм моральных. Неве-

¹ «Истинный Бог ниспосылает блага Свои равно как друзьям Своим, так и хулящим Бога. В день суда отличит Он неблагодарных от благодарных против Него» (Тертуллиан. Послание к Скапуле, африканскому проконсулу // Творения. Ч. 1. СПб., 1849, С. 107).

² Крайцова М. Что читают наши дети. Кто такой Гарри Поттер? М., 2002, С. 125.

рующего человека, не соблюдающего Великий пост, вряд ли стоит называть мерзавцем.

Занятно, кстати, что другой критик увидел пагубность сказок про Гарри Поттера в том, что в них слишком уж ясная граница между добром и злом — и это, мол, на руку американскому империализму с его мифологией «оси зла»¹. Да в этом смысле эта сказка традиционна: замечательная и познавательная черта всей вообще детской литературы — ясное различие добра и зла, изначальное и четкое распознавание, где «наши», а где «плохие». И что же — все эти книги и фильмы считать теперь «пособниками американского материализма»?

Еще один повод обвинить сказочницу в аморальности усматривается в том, что ею «по-садистски преподнесен и один из самых душераздирающих моментов»² — речь идет об истории с туалетным призраком Миртл из второго тома. Да, и в самом деле облик этой девочки выписан Роулинг безо всякого сочувствия.

Впрочем, что я сказал — «образ девочки»! Этого как раз нет. Это именно «образ призрака». А призраки — они одномерны, плоскостны, прозрачны. Люди (такие как Снег или Люпин, а со временем, наверно, и Педдигрю, которому, похоже, уготована роль, схожая с ролью Горлума во «Властелине Колец») в сказке Роулинг могут быть сложны. Но все ее персонажи-призраки подобны адским жителям из «Расторжения брака» К. Льюиса: они не живы в том прежде всего смысле, что в них ничего не меняется, они остаются пленниками своей главной их прижизненной страсти. Вот и «плакса Миртл» есть просто олицетворение «плаксивости». Это — басня.

Басни же населены «призраками»-аллегориями, а не живыми людьми. Требовать авторского и читательского сочувствия к призраку-плаксе — все равно, что требовать сочувствия к крыловской стрекозе-лентяйке. И жесток же оказался дедушка Крылов: вместо того, чтобы некогда павшей, но расквашенной стрекозе дать приют в зимнее время, он ее выгоняет на мороз — «так поди же попляши!» Крылов-то, выходит, садист почище Роулинг: стрекоза ведь, в отличие от «плаксы Миртл» никого не «доставала», детей не пугала, просто жила и веселилась — а с ней поступили так «не по-христиански»!

¹Рудаков А. Гарри Поттер и Мальчиш-Кибальчиш // Русский предприниматель. М., 2002, сентябрь.

²Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, с. 14.

Я бы от истории с Миртл начал разговор о том, как скучно жить человеку, который думает лишь о себе самом и без конца подсчитывает обиды, нанесенные ему другими. Такой гордец — да, да, плаксивость есть форма гордыни — в конце концов сам запирает себя в одиночке. В унитазах. Священник Александр Ельчанинов однажды сказал, что «гордый человек подобен стружке, завитой вокруг пустого места». Вот и вокруг Миртл создалась пустота, в которой повинна лишь она сама: своими слезами о себе самой она выела все живое и в себе и вокруг себя. Злопамятство — вот в чем трагедия Миртл. Тяжело жить, если помнить все то дурное, что как тебе кажется, сделали тебе люди. Тут уж лучше забыть, а еще лучше — простить. Прощение — вот выход из миртловского туалета...

И в конце концов я бы предложил прочитать стихотворение современного днепропетровского поэта Андрея Осмоловского¹:

*Грех гордости не так легко изжить,
Лишь что-нибудь приличное напишешь —
Опять с тобою эта злыдня,
Пытается тобой руководить:
Смотри на прочих искоса и сверху,
Уж как мелки они.
А ты — Орел, и равных тебе нет.
Так шепчет в ухо гордость, отнимая
И дружеские чувства, и любовь,
Рождает пустоту и скуку,
В конце концов последнее отнимет:
Не сможешь ничего писать —
Ведь все вокруг покажется так плоско,
Не будет стоить твоего таланта —
И сгинешь окончательно с тоски.
А если кто-то рядом будет весел,
Тут зависть на подмогу к ней придет,
И будут есть тебя, травить и мучать
Сестрицы эти милые вдвоем.
Две — гордость с завистью — сестрицы злые,
Две эти мерзкие змеи
Стремятся мир заляпать грязью,
Все вывернуть изнанкой, все залгать,
Все белое представить черным.
Но ты не медли! Если в первый раз
Пришла и постучала в двери гордость,
Невинной гостьей зашла в твой дом*

¹osmolovskii.chat.ru.

*И в уголке тихонько основалась —
Гони ее пинками и взащей,
Не подпускай ее к питью и пище,
Молись усердно Богу, чтоб она
Покинула твое жилище.
Молитвы меч ей крайне неприятен,
Особенно канон ей покаянный
Досаду причиняет: словно уголь,
Попавший между телом и одеждой, —
Корежит гордость, не дает покоя.
Пусть убежит, не крикнув «До свиданья», —
И Бога много ты благодари,
Что избежал ты этого несчастья,
Что сброшен с сердца черный камень —
На время, до счастливого стиха.*

А критикессы, не упускающие случая напомнить о своем огромном педагогическом опыте, с порога отбрасывают подобную возможность: «Такого “добра” в книге навалом»¹. Меня же их напоминания о своем «немалом опыте работы с детьми» не убеждают. Когда я вижу человека, который еще верит во всемогущество запретов² — я сам не верю в доброкачественность его педагогического опыта (опыт-то у них, несомненно, есть; только вот не подрастерялся ли он по мере их личного воцерковления?³).

¹Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 14.

²«Одиннадцати-двенадцатилетние школьники еще полностью зависят от родителей, хотя, конечно, справиться с ними бывает сложнее, чем с малышами. Особенно если долго потакать их своеволию. Но не желая „связываться“ и трепать себе нервы, мы обрекаем себя в дальнейшем на гораздо более затяжные и трудные бои» (Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 45). Ух, какой лексикон. Оказывается, битва при «Гарри Поттере» лишь эпизод из войны с детьми. Как и все стратеги XX века, блицкриг эксперты предпочитают затяжным боям.

Когда стыдно быть православным...

Это стыдно, когда видишь, что от имени веры твои единоверцы говорят глупости.

Нет, критическое отношение к «Гарри Поттеру» — не глупость. Просто, если уж читать эту книгу так, чтобы каждую строчку сказки сопоставлять с православным катехизисом, то пусть тогда такой аналитик и сам не выходит за рамки христианского учения и христианской этики.

Вот пример забвения христианских истин ради полемических нужд. В одной антипоттеровской статье упоминается сказка Урсулы ле Гуин «Волшебник Земноморья». И говорится: «среди предметов, которые изучались в школе волшебников, придуманной ле Гуин, была наука об истинных именах всех земных вещей и предметов, что давало неограниченную власть над ними тем, кто их знал. Гностические или нью-эйджеровские корни этого предмета очевидны»¹. Странно, что монахиня не заметила библейских корней этого представления. Ведь идея о том, что знание имени есть получение власти над именуемым, встречается уже в библейском повествовании об Эдемском саде. Это ведь один из самых традиционных мотивов христианской книжности: *nomina sunt omnia* («имена суть предзнаменования»).

Другая писательница, говоря о действительно печальной нынешней духовной «всеядности», зачем-то похулила Христа: «Получилась такая крошка: Христа отождествляем с Абсолютом (прости, Господи!)»². Но христианское богословие, исповедуя Христа Богом (Единым Богом), тем самым именно в Нем узнаёт Лик Абсолюта, и имя Абсолюта прилагает к Нему. Например — «Этот личный Абсолют вступает в отношения с человеческими личностями»³.

С другой стороны, даже если ты решил, что книга вредная и с ней нужно вступить в полемику — врать в этой полемике все же не стоит.

¹ Монахиня Евфимия (Пащенко). Гарри Поттер или Полет в бездну // Православная беседа. 2002, № 4, С. 50.

² Богушева Е. Чем бы дитя ни тешилось... М., 2002, С. 27.

³ Лоский В. Н. Богословие и Боговидение. М., 2000, С. 307.

Не надо врать, будто «мальчик-колдун Гарри Поттер борется со злом (священниками) с помощью магии и духов»¹. Ну нет в этих книгах никаких христианских священников, тем более таких, с которыми борется Гарри.

Не надо врать, будто в этих сказках «Иисус представлен жалким слабаком, заслуживающим презрения»². Иисус вообще не упоминается в этой сказке (разве что читатель сам может вспомнить о Том, Чье Рождество и Пасха все же празднуются в волшебной школе).

Не надо врать, будто «Алекс Кроули, мировой вождь сатанистов, высочайше оценил этот цикл повестей»³. Александр Кроули (Александр — христианское имя; в сатанизме он взял себе имя Алистер) действительно мировой вождь сатанистов. Но он умер в 1947 году — за 50 с лишним лет до появления этих книг.

Не надо врать, будто бессовестный Гарри радуется неудаче, произошедшей с учителем, который «ранее спас Гарри жизнь»⁴.

Некая гречанка Елена Андрулаки написала гневную отповедь — от имени православной Церкви. Она уверяет, что уже во второй книге о Гарри Поттере «мы читаем о жертвоприношении животного, школьной кошки (которую, заметьте, зовут “госпожа Норрис”) и об одержимости маленькой ученицы, которая, теряя контроль над собой, душит петухов и нападает на все живое и мертвое в школе. Атмосфера все более напоминает триллер, тем более что все ученики каждую секунду подвержены опасности быть убитыми»⁵.

¹ Без подписи. «Гарри Поттер» глазами православных // Русь державная. 2002, № 8 (98).

² Там же.

³ Там же. Кроме того: «Рассылка этих книг и рекламных текстов по редакциям всех крупных периодических изданий и радиостанций стала началом крупной маркетинговой кампании по всей стране. В обращении к редакторам книга представлена как “выгодный проект будущего”. При этом *никогда* не называлось имя автора, а в так называемых СМИ ничего не происходит зря. Автор этих книг — Джоан Роулингз, и она известная сатанистка. Родоначальник сект современного сатанизма англичанин Алистер Кроули высоко оценивал цикл повестей Джоан Роулингз» (*Верующие Крымской епархии Русской Православной Церкви*. Не позволим сатанистам приносить в жертву наших детей! // Наш современник. 2002, № 10).

⁴ Кравцова М. Что читают наши дети. Кто такой Гарри Поттер? М., 2002, с. 69. Речь идет о сцене учебной дуэли «на палочках» из второго тома. Упавший преподаватель — Златопуст Лонконс, самовлюбленный гордец, никогда никому не помогший, а не Снегг, который и в самом деле помог Гарри в первом томе...

⁵ <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/culture/harrypotter.htm> Статья опубликована в журнале Parakatatheke, Noembrios-Dekembrios 2001, Teychos 21, pp. 21-26.

Ну что тут сказать... 1) Кошка не была убита. Она была лишь парализована. В конце этого же тома она излечивается; 2) ее парализация не была жертвой, приносимой кому бы то ни было; вид ее парализованного тельца должен был напугать детей; 3) вообще люди не имели отношения к этому случаю: кошка оцепенела оттого, что в луже увидела отражение глаз василиска; 4) василиска выпустил на волю самый нехороший персонаж книги, а Гарри убил василиска и прогнал его хозяина... И как же из этого можно было сделать вывод, будто книжки про Гарри Поттера учат приносить кошек в жертву сатане?!

Верно, есть в этой книге¹ девочка, которая стала жертвой магии, «зомби». Но это событие оплакивает потом и она сама, а писательницей состояние «одержимости» оценивается как крайне негативное. Считать, что в этом сюжете есть проповедь сатанизма — все равно что видеть ее в евангельских рассказах об исцелении Христом бесноватых.

Верно, что «атмосфера все более напоминает триллер, тем более, что все ученики каждую секунду подвержены опасности быть убитыми». Но верно и то, что положительные герои противостоят этим ужасам, находят в себе смелость для борьбы. И побеждают.

Как-то даже неудобно пояснять гречанке, что в любой детской эпопее есть минута «катарсиса» — победа добра следует за, казалось бы, уже безнадежным триумфом сил зла. И все же — приходится напоминать ей этот термин греческой философии и драматургии, объясненный еще Аристотелем: катарсис есть очищение «путем сострадания и страха» (Поэтика 1449b28). Уж больно странная эта гречанка, которая умудрилась не узнать в сюжете с кошкой «римэйк» греческого мифа о Медузе Горгоне. Так что же — теперь и греческие мифы, в которых рассказывается о парализующем взгляде Медузы Горгоны, будем прятать от детей?

В тексте книги это менее заметно, а вот во второй серии фильма, снятой именно по второму тому сказки (это тот, что так впечатлил греческую Елену), замечательно именно быстрое чередование страшных и смешных эпизодов. Ребенок не успевает еще всерьез испугаться — а уже следует щадящая его психику развязка и шутка.

Конечно, легко давать советы — «Вообще в искусстве для детей должно быть как можно меньше ужасов, особенно снабженных физиологическими подробностями. Вспомните мнимую смерть Белоснежки или Спя-

¹В книге есть, а в фильме по второму тому этот сюжет опущен.

щей Красавицы, вспомните отрубленную голову богатыря, которую приставляли к туловищу и орошали живой водой. Где описание выпученных глаз и вывалившегося языка? Никакой патологоанатомии»¹. Но этих советов не слышал Джек Лондон. И те поколения подростков, что, не послушав благочестивых женских советов, успели получить уроки мужества при чтении его рассказов...

Впрочем, тут трудно сказать: классические подростковые авторы не успели послушать советы наших педагогов, и потому так «лоханулись», или же эти педагоги в процессе своего воцерковления забыли, как выглядят детские сказки.

Ну что, казалось бы, может быть знакомее истории про «Золушку»? Тем более что именно «Золушку» наши критики противопоставляют «Гарри Поттеру»². Но что же мы там читаем? Когда дело дошло до примерки туфельки — «Мать подала нож и говорит: А ты отруби большой палец; когда станешь королевой, все равно пешком ходить тебе не придется. Отрубила девушка палец, натянула с трудом туфельку, закусила губы от боли и вышла к королевичу. И взял он ее себе в невесты. Но надо было проезжать мимо могилы, а сидели там два голубка, и запели они: “Погляди-ка, посмотри, а башмак-то весь в крови...” Посмотрел королевич на ее ногу, видит — кровь из нее течет». Следующая сестра отрезала уже кусок своей пятки... А когда, наконец, принц нашел Золушку, то уже по дороге в церковь те самые голубки выклевали по глазу сестрам Золушки, а по дороге из церкви эти милые птички, ничего не делающие без повеления Золушки, окончательно ослепили ее сестриц³... Про «Отрубленную руку» Гауфа и «Эликсир сатаны» Гофмана я вообще молчу...

Так что лучше уж — «Гарри Поттер».

Тем более лучше, что в отличие от обычных «всевозрастных» сказок, в этом сериале с каждым томом взрослеют и персонажи, и читатели книжки. Так, самый мрачный — четвертый — том рассчитан уже не на 11-летних детей, а на 14-летних подростков. Эти уж сами кого угодно запугать могут...

¹Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 21.

²Там же, С. 27. А также: «Золушка на пути к своему счастью не идет методами мачехи. Проблема сказки нравственная: Гарри может не сочувствовать недрузьям (Плакса Миртл), не жалеть лежачего (Златопуст)» (Кривцов Ф. Кто украл Рождество // Крылья. Нижегородская молодежная православная газета. 2003, январь, № 7). Ну, в этом смысле Золушка тоже не мать Тереза...

³Братья Гримм. Сказки. М., 1991, С. 82.

А вот еще повод для испуга: «Стоит обратить внимание еще и на рассказ о “смене обличья”, которое сорок семь раз совершала любительница гореть на костре — Венделина. Это не что иное, как ненавязчивая попытка Джоан Роулинг приобщить читателей к вере в многократные перевоплощения — так называемую “реинкарнацию”. А ведь вера в реинкарнацию — одна из характерных черт “ню-эйджерства”»¹.

Что ж, обратим внимание... Но на сам авторский текст: Гарри Поттер пишет сочинение на тему «Был ли смысл в XIV веке сжигать ведьм?» В одном из своих пособий он читает: «В Средние века люди, в чьих жилах нет волшебной крови (маглы), очень боялись колдовства, но отличать настоящих ведьм и колдунов не умели. Иногда им все же удавалось поймать волшебника, но простецы не знали, что волшебникам огонь не страшен: они умели замораживать огонь и притворяться, что им очень больно. На самом же деле они испытывали не боль, а лишь приятное покалывание по всему телу и теплое дуновение воздуха. Так, Венделина Странная очень любила “гореть” на костре. И чтобы испытать это ни с чем не сравнимое удовольствие, сорок семь раз меняла обличье и предавала себя в руки маглов»².

Монахиня Евфимия увидела здесь проповедь реинкарнации. Мне же здесь видится избавление детей от страха перед «жуткой инквизицией», который навязывает светская школа. Если бы книга была задумана как антихристианская — уж об инквизиции и кострах в ней, наверно, говорилось бы не в такой мягкой интонации...

А реинкарнации здесь и близко нет. Ведь чтобы 47 раз реинкарнироваться, нужно прожить 47 жизней, каждую начиная с пеленок. Вряд ли Венделину каждый раз сжигали в детстве. Предположим, что при этом она ни разу не доживала до старости. Но даже если каждый раз ее казнили в совсем молодом, 20-летнем, возрасте, стоит умножить 20 на 47 — и получится, что Венделина всходила на костер в течение 940 лет... Но в европейской истории костры инквизиции просто не горели так долго: «охота на ведьм» пришла на рубеж XVI-XVII столетий (и тут Роулинг неправа, относя эти события к средним векам)³.

¹ Монахиня Евфимия (Пащенко). Гарри Поттер, или Полет в бездну // Православная беседа. 2002, № 4, С. 51.

² Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и узник Азкабана. М., 2002, С. 3-4.

³ «Первый случай преследования ведьмы произошел в 1498 году» (Лозинский С. Г. История инквизиции в Испании. СПб., 1914, С. 287). Костры в Европе запылали раньше: в конце XII века (Ли Г. История инквизиции в Средние века. СПб., 1911, т.1. С. 140-141). Но жгли тогда еретиков, а не колдунов.

Сказка ясно говорит: Венделина «меняла обличье», а не «реинкарнировалась». Это обычная волшебная метаморфоза волшебной сказки. Уравняв волшебное превращение с реинкарнацией, монахиня Евфимия совершила ту же неосторожность, которую обычно совершают как раз нью-эйджеровские пропагандисты. Узрев в русской сказке волшебное превращение Иванушки в волка, они тут же торжествуя восклицают: смотрите — русский народ всегда верил в реинкарнацию! А ведь это не так — ибо Иван не стал волчком, а скинув волчью шкуру — не стал младенцем, а сразу же явился в облике жениха... (кстати, об этой русской сказке монахиня Евфимия напрочь забыла — ибо в ее восприятии любое сказочное превращение есть «болото оккультизма»¹, а не просто сказка, которая вообще немислима без игры в невозможное).

Я бы использовал эпизод с Венделиной как повод для того, чтобы рассказать ребятам о том, в чем неправда инквизиции, а в чем — неправда мифа об инквизиции...

Поспешно-предвзятое восприятие сказки являет себя даже на уровне подбора слов: при желании, конечно, можно увидеть в сказке «оккультную ложь»; я же предпочту сказать — «сказочный вымысел». Ложь тем и отличается от сказки, что сказка не старается выглядеть достоверной правдой, сказка честна в своем фантазерстве. А оккультная ложь врет с серьезным видом. Если критик не понимает этого различия между сказкой и теософским трактатом — то лучше вообще ему (ей) не вдаваться в духовно-литературоведческие инквизиции².

А вот самый яркий пример критический предвзятости: «Гарри отзывается о своей матери так: “Моя вульгарная мать-магла”. Страшно, что эти

¹ «Впоследствии появляется еще одна “знаменитость” — профессор-оборотень, каждое полнолуние превращающийся в волка... В общем, если кому-то зачем-то от нечего делать захочется окунуться в болото оккультизма, он может получить это сомнительное удовольствие, взяв в руки книги о Гарри Поттере. Другой вопрос — а стоит ли это делать? Ведь испокон веков известно, что при заигрывании человека с бесами на кон ставится его душа» (монахиня Евфимия (Пашенко). Гарри Поттер, или Полет в бездну // Православная беседа. 2002, № 4, С. 51).

² «А что можно сказать об утверждении в той же книге в качестве непреложного факта существования тела человека без души? Святитель Феофан Затворник утверждал, что душа имеется даже у „дурачков от природы“» (монахиня Евфимия (Пашенко). Гарри Поттер или Полет в бездну // Православная беседа. 2002, № 4, С. 51-52). Да ничего не надо говорить! В сказках вообще ничто — кроме ее моралитэ — не может сообщаться «в качестве непреложного факта»!

слова говорит сын, которого эта самая «вульгарная магла» спасла от смерти, пожертвовав собой»¹.

По-детски скажу: так нечестно. Если бы эти слова Гарри сказал в кругу подростков-друзей, то они были бы обычной подростковой подлостью. Но сказал он их во время смертельного поединка с врагом своим и своей матери. Этот мерзавец как раз был расистом, презирающим и ненавидящим «маглов» (людей-неволшебников). Гарри в ответной реплике по сути лишь цитирует его, опровергает своего оппонента, на секунду встав на его же позицию: ты ни во что ставишь «вульгарных», по твоему, маглов. Но отчего же ты тогда оказался бессилён перед моей матерью, столь презренной в твоих глазах (а отнюдь не в глазах самого Гарри). Не над матерью здесь издевка, а над врагом.

Представьте, что я слышу от некоего «западника» — «Русский народ никогда не был способен к рациональному мышлению, он ленив, бездарен и необразован». И в ответ на этот плевок, сдерживая ярость, говорю: «Вы, уважаемый оппонент, запомнили, что именно этот неуч создал лучший танк второй мировой войны и первым создал космическую технику». Ну, честно ли будет на основании этого моего текста сказать, будто именно я считаю свой народ «бездарем и неучем»?

Вот два перевода этого текста: «— Никто не знает, почему ты, сражаясь со мной, слабеешь, — сказал Гарри. — Я ведь и сам себя не знаю. Мне ясно одно, почему ты не можешь меня убить. Моя мама отдала жизнь, чтобы спасти меня. Моя вульгарная мать-магла, — он дрожал от едва сдерживаемой ярости, — отвела от меня мою смерть. В прошлом году я видел тебя, твое истинное лицо. Ты развалина. Ты еле жив. Твоя сила обернулась против тебя»². Или: «Никто не знает, почему ты потерял колдовские силы, когда пытался убить меня, — коротко ответил Гарри. — Я тоже не знаю. Но зато я знаю, почему ты не смог убить меня. Потому что моя мама отдала за меня свою жизнь. Моя обыкновенная, муглорождённая мама, — добавил он, дрожа от подавляемого гнева. — Она не дала тебе убить меня. А я видел тебя настоящего, в прошлом году. Ты — никуда не годная развалина. Ты чуть живой. Вот куда привели тебя твои колдовские силы».

Когда я встречаю у православных авторов такого рода подделки — я и сам «дрожу от едва сдерживаемой ярости». Потому что представляю себе

¹ Монахиня Евфимия (Пащенко). Гарри Поттер или Полет в бездну // Православная беседа. 2002, № 4, С. 51. То же не-прочтение этого эпизода у и Медведевой-Шишовой (С. 26).

² Роулинг Дж. К. Гарри Поттер и тайная комната. М., 2002, С. 438.

ребенка, который читал сказку про Гарри, а потом ему дали такого рода антипоттеровскую статью. Сможет ли ребенок сказать, что просто «эта тетя» ошиблась, а не перенести свое вполне законное возмущение на все Православие как таковое?

Еще одна женщина, ставшая на путь борьбы с Гарри Поттером, ухитрилась извратить даже самую светлую страницу этой книги — «Гарри спас предсмертный сброс собственных магических возможностей в сторону магаубийцы. Мать Гарри в свой смертный час не взывала к Богу. Она собрала всю свою ненависть, все свои угасающие колдовские силы и направила эту адскую смесь на защиту младенца»¹.

Вот где «фэнтэзи». Вот где «триллер». Вот где налицо психологическая травма. Ибо только контуженая душа, живущая в мире постоянных страхов, может так перетолковать текст Роулинг.

Вот все упоминания в этом тексте о смертном часе Лили Поттер (Гарри по крупицам вспоминает этот час, и потому его описания разбросаны по нескольким страницам): «Откуда-то издалека донесся жуткий, пронзительный вопль мольбы... Я слышу, как перед смертью кричит моя мама, умоляет пощадить меня. Если бы вы вот так услышали последние слова мамы, вы бы их навсегда запомнили... В голове эхом отдавались крики матери: “Только не Гарри! Только не Гарри! Пожалуйста, я сделаю все, что угодно...” — “Отойди... Отойди, девчонка...”»². «А Волан-де-Морт шагнул к Лили Поттер, приказывая ей отойти в сторону, чтобы он мог убить Гарри... Она умоляла убить ее вместо ребенка, отказываясь оставить сына. И Волан-де-Морт убил и ее тоже, прежде чем направить волшебную палочку на Гарри». Сам убийца об этом говорит так: «Его мать погибла, пытаясь спасти его, и невольно дала ему защиту, которой, признаюсь, я не предусмотрел. Его мать оставила на нем след своей жертвы. Это очень древняя магия, и я должен был вспомнить...»³

Как видим, магические последствия произошли из вполне человеческого, жертвенного материнского порыва «невольно». Увидеть в предсмертной мысли Лили Поттер «адскую смесь» может лишь предельно испуганный и оттого дезориентированный человек (или человек, вообще не читавший книги, но тем не менее пишущий на нее погромные рецензии; в первом случае он

¹ Богушева Е. Чем бы дитя ни тешилось... М., 2002, С. 94.

² Гарри Поттер и узник Азкабана. М., 2001, С. 90, 242, 270.

³ Гарри Поттер и кубок огня. М., 2002, С. 208, 591.

достоин соболезнования, во втором — его поступок приходится характеризовать как неприличный)...

С каким же желанием осудить и испугаться нужно читать книжку, в которой раз за разом главный герой рискует собой, чтобы вызволить из беды своих друзей — и при этом сделать вывод: «Гарри и его друзья внеморальны»?»¹

Почему наши церковные пересуды и издания сегодня становятся школой злословия и ненависти, страха и осуждения? Почему все новое перетолковывается в возможно худшую сторону? Чем же мы отличаемся от староверов, которые в былые века обличали «никониан» даже в том, что «Нынешние россияне, подобно латинам, аптеки и гофшпитали имеют, и в них всякия мерзости употребляют и людей мертвых на уды, аки зверии дивии терзают»²?

Знакомясь с антипотерровскими трудами монахинь, вспомнил я о знаменитом петровском указе, запрещавшем монахам держать в кельях бумагу и чернила: «Монахам никаких по кельям писем, как выписок из книг, так и грамоток совестных без собственного бдения настоятеля под жестоким на теле наказанием никому не писать, чернил и бумаги не держать, кроме тех, которым собственно от настоятеля для общедуховной пользы позволятся; и того над монахи прилежно надзирать, понеже ничто так монашеского безмолвия не разоряет, как суетные их и тщетные письма. А ежели которому брату случится настоящая письма потреба, и тому писать в трапезе из общей чернильницы и на бумаге общей за собственным настоятеля своего позволением, а самовольно того не дерзать под жестоким наказанием»³. Может, все же была толика целесообразности в этой петровской реформе?..

Неужели непонятно, что, увидев такого уровня полемику, увидев, чего боятся православные, люди перестанут вообще воспринимать какие бы то ни было предостережения из церковных уст: «вечно эти православные чего-то боятся: то переписи, то паспортов, то ИНН, то сказок!».

«Настоятель храма (он просил не упоминать его имя и приход) объяснил причину неприятия книги православными верующими: “Гарри Поттер — провозвестник Антихриста. Он готовит почву для того, кто придет подме-

¹ Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 29.

² Ответы на вопросы л. 91. Цит. по: Разбор оснований, на которых раскольники-безпоповцы утверждают свой обычай перекрещивать православных при переходе их в раскол // Христианское чтение. СПб., 1865, ч.1, С. 652.

³ Духовный Регламент. О монахах, 36 // Законодательство Петра I. М., 1997, С. 599.

нить собой Христа! По Евангелию Иисус отверг искушения властью, хлебом и чудом, а Антихрист их обязательно примет. Чем орудует этот сказочный мальчишка? Власть — его волшебная палочка, хлеб — это его богатства, чудо — его волшебство, с помощью которого он овладевает душами наших детей. Видите? Все признаки налицо! Мы, служители Православия, приложим все силы для того, чтобы не допустить в трепетные сердца смиренных чад богомерзкое заграничное изобретение»¹.

Не верю я, что священник мог говорить на таком жутком жаргоне. О «трепетных сердцах смиренных чад» настоящие, живые священники не говорят; так выражаются только герои газетных очерков на церковные темы.

А по сути — много же «предтеч антихриста» выстраивается! Все сказочные герои, которые держали в руках волшебные палочки — у всех у них, оказывается, «все признаки налицо»²!

Нет, не сказки Роулинг я защищаю. По прочтении подобных антироулинговских опусов мне кажется необходимым защитить честь своей родной Церкви — от имени которой говорят ложь и дурь. И неумностью своих протестов делают прекрасную рекламу хулимо́й ими сказке и приносят дополнительную прибыль ее издателям.

Вот диалог «поттероборца» с православным богословом С. Худиевым на интернет-форуме: «Пока что ни Вы, ни кто-либо из Ваших сторонников не изложили своей точки зрения: в чем же причины коллективного помешательства детей на ее книгах? — В том, что они дети. Я помню себя ребенком — мы каждые полгода на чем-нибудь помешивались. После фильма “про Робин Гуда” бегали с деревянными мечами (помню, мне набили пару синяков), после “мушкетеров” — всю дрались на шпагах (боюсь, что в масштабах страны даже выкололи один-два газа). “Поттеромания”, по крайней мере, не требует острых и тяжелых предметов. — К чему может привести “поттеромания” (игрушечная магия), как массовое явление, охватившее весь христианский мир? — Да ни к чему. К чему привела “робингудомания” или “мушкетеромания”? А вот к чему привела “поттерофобия”, уже видно — людей оттолкнули от Церкви, враги христианства ликуют и смакуют “ведьмоискательские” высказывания христиан... Существует интенсивная кампания по выставлению христиан агрессивными, неумными и недобросовестными людьми — это есть на самом деле. Существуют ценней-

¹ Без подписи. «Гарри Поттер» глазами православных // Русь державная. 2002, № 8 (98).

² О том, как на самом деле в церковной традиции понимались «признаки антихриста», см. мою книгу «О нашем поражении. Христианство на пределе истории» (М., 2003).

шие услуги, оказанные антихристианской пропаганде. За такие услуги надо награждать какой-нибудь вольтеровской премией... Все антихристианские сайты с криками радости цитируют антипоттеровские заявления христиан — ну мы же вам говорили, какие они, эти христиане»¹.

Открою маленькую тайну: летом 2002 года я предлагал издательству «Росмэн» (тому самому издательству, которое издает русские переводы «Гарри Потера») выпустить эту мою брошюрку. «Росмэн» отказался. Наверно, это оказалась не та церковная реакция, которую издатели сочли для себя интересной.

¹<http://www.kuraev.ru:8101/gb/view.php3?subj=12087,section=,fullview=1>

Правда «Гарри Поттера»

Кому и чем опасна эта сказка?

«Понарошку» дети в волшебников играют и без книг Роулинг (и вновь напомним: это книги не для пятилеток, а для 11-13-летних. Они даже карандашами будут не играть, а только шутить). Если дети будут «играть» в Гарри Поттера и волшебников — в этом нет беды. Ну, возьмут малыши на перемене школьную указку, направят друг на дружку и крикнут «Замри!» Все понимают: это «понарошку». Тем, кто будет лишь «цитировать» Роулинг, разыгрывать сценки из ее уроков волшебства, вряд ли что-то грозит (во всяком случае, не больше, чем любой девочке, играющей в фею).

Уже полгода я при встречах со школьниками спрашиваю их — есть ли у них знакомые сверстники, которые, прочитав «Гарри Поттера», заинтересовались магией и колдовством. Пока я встречал лишь отрицательные ответы.

Порой борцы с «Гарри Поттером» приводят данные каких-то социологических опросов в западном мире, из коих следует, что среди детей, прочитавших эту сказку, заметно больший процент тех, кто прибегал к магической практике. Однако эти исследования ничего не говорят о том, что было первично: дети обращались в этой практике вследствие прочтения «Гарри Поттера», или же они обратились к этой книжке потому, что еще раньше интересовались всем волшебным-магическим.

Опасность может подстергать ребят постарше — тех, кто не воспримет эту книгу всерьез.

Они-то прекрасно понимают, что рецепты от Гарри Поттера несерьезны и недействительны. Но после того как неожиданная сказка (неожиданная, ибо себя-то они уже считали переросшими время сказок) вновь разбудит в них угасший был интерес к миру волшебства, они могут попробовать найти что-то более реальное. И начнут свое путешествие по закоулкам «эзотерики».

Светская педагогика, увы, не сможет их остановить. В ее арсенале нет добротного запаса ни решимости, ни аргументов для разоблачения нынешней моды на магию, астрологию, «звенящие кедры» и прочий каббало-буддизм.

И тут только Церковь может заговорить с этими «экспериментаторами» на понятном для них языке и сказать: мы еще серьезнее, чем вы, относимся к волшебству. И можем вам рассказать о своем опыте соприкосновения с ним и о том, в каком виде возвращаются некоторые «контактеры» из «зазеркалья»...

Можем рассказать, например, о странных приключениях человека, чье имя дети наверняка уже слышали. Художник Николай Рерих с юности любил посещать спиритические сеансы. Сначала «почти безголовые» духи просто шалили: стучали по столу, пророчествовали помаленьку... Но со временем дело дошло до откровенных издевок. И однажды контактирующие с Рерихами духи («махатмы») заявили, что для удобства общения с ними люди должны жевать мускус. Что это такое? — «Мускус есть выделение мочеполового аппарата. Сам мускус, если принят в достаточном количестве, сообщает моче характерный запах. Кроме того, моча мускусных баранов имеет сильный запах, отчасти напоминающий мускус. Мочевой канал находится в непосредственной близости от мешка, содержащего мускус»¹. «Мускус, согласно Высшему Утверждению, относится к Солнцу, а не к Венере... По запаху этих отложений, оставляемых самцами на кустах и скалах, самки находят их в сезон спаривания»²...

Как писал еще римский поэт Левий:

*Кто приворотных ищет средств,
Тому для зелья годно все:
Кубарь, тряпица, ноготок,
Сучки, травинки, корешки.
Двухвостой ящерицы срам
И жеребьячьей страсти сласть*³.

Если бы юной Елене Рерих сказали, что после нескольких лет посещения спиритических сеансов она дойдет до того, что будет есть выделения мочеполовой системы барана — она бы, наверно, возмутилась. Но этот экстравагантный совет духи дали ей не сразу, а тогда, когда ее душа уже была достаточно растрепана. Настолько, что уже готова питаться семенными вы-

¹ Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и Йога». Летопись сотрудничества. ТТ. 1-2. М., 1996, т. 1, С. 90.

² Там же С. 89

³ Цит. по: Апулей. Апология, или О магии, 30.

делениями млекопитающих (барана и бобра), а «великой истиной» считать призыв «рассматривать людей, как пешек в большой игре»¹.

Ей, напоенной мускусом и убежденной в том, что она принадлежит к «высшей расе», сообщается, что «когда колесница направлена ко благу, то возница не отвечает за раздавленных червей»². Не только естественное чувство брезгливости, но и не менее естественное нравственное чувство потихонечку атрофируются в ней. Вот ее реакция на диспут, который (в одном из рериховских кружков в Америке), обсуждал следующую ситуацию: «Один фабрикант и большой благотворитель шел по дороге. Впереди него, заплетаясь ногами, передвигался пьяный нищий, из-за поворота неожиданно вывернулся автомобиль и смял пьяницу. Вопрос — должен ли был фабрикант броситься спасать нищего и рисковать при этом жизнью или же он был прав, воздержавшись от возможности самоубийства. Учитель-американец утверждал, что фабрикант, несший на себе ответственность за существование множества рабочих, поступил правильно, сохранив свою жизнь. Но в обществе поднялась буря негодования и утверждалось, что человек не должен рассуждать, но обязан жертвовать собою ради ближнего. Но, конечно, подобные сознания еще не вышли из приготовительного класса и не могут понять, что каждая жертва должна быть осмысленна. Потому скажем, что человек должен везде, где может, помогать своему ближнему, но рисковать своею жизнью он может лишь в том случае, если он не несет большой ответственности. Было бы тяжкою утратою для всего человечества, если бы люди, несущие благо всему человечеству, безрассудно рисковали своею жизнью. Но если мы будем говорить массам, то мы должны сказать, что человек всегда и во всем должен спешить на помощь своему ближнему»³.

Как видим, Елена Рерих хорошо бы училась в Слизерине...

Впрочем, о Рерихах я вспоминал не только когда знакомился с «Гарри Поттером», но и когда читал «Властелина Колец». Там упоминаются пещеры Мории, в которых обитает «древнее зло». А Рерихи постоянно твердили, что дух, с которым они контактируют, — это «владыка Мория». И живет он вместе с другими «махатмами» в «Шамбале» — в тайном пещерном городе Тибета...

¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 3. М., 2001, С. 262.

² Письма Елены Рерих 1932-1955. Новосибирск, 1993, С. 285.

³ Гарри Поттер и кубок огня, С. 88.

Так что, если не хочешь навсегда остаться в «пещерах Мории», не ходи, малыш, к прилавкам с «эзотерической макулатурой» и «восточными амулетами», — так закончил бы я эту свою беседу...

И чем более душной будет становиться атмосфера в каждом следующем томе Роулинг, тем убедительнее будет звучать церковное предупреждение: пропасть, по краю которой ходят маги — реальна. И маги — реальны. Но не причастие к крови Гарри Поттера (в 4-ом томе именно это делает черный колдун Волан-де-Морт ради своего воскресения) защищает от заклятий, а причастие к крови Того неназванного в книге Спасителя, Чье Рождество и Воскресение (Пасху) все же празднуют ученики волшебной школы¹.

Именно поэтому простое слово церковного осуждения перед лицом этих книг было бы неуместно. Ведь только Церковь может сказать: все, написанное в этих книжках — больше, чем игра и реальнее, нежели вымысел. Незримый мир и в самом деле — есть. Мир духов рядом, дверь не на запоре...²

В этом духовном мире идет война. От злых чар защищает любовь. Высшая любовь — это любовь Бога к людям. Эта любовь излилась на нас через Крест Господень. Так ограждай себя им! Добрый наставник Гарри говорит ему: «Я не уйду из школы, пока в школе останется хоть один человек, который будет мне доверять. И еще запомните: здесь, в Хогвартсе, тот, кто просил о помощи, всегда ее получал». Вот так и ты доверяй Богу и помни о Нем. Эта твоя память о Нем пусть перерастает в молитву к Нему. И где бы ты ни находился — эта молитва защитит тебя от чародеев.

Почему молитва сильнее? Да потому что колдун приказывает духам, которых он связал своими чарами. А там, где приказы — там нет любви. Молитва же — это просьба, это свободное обращение к Тому, Кто выше, в надежде на свободный же Его любовный отзыв. И хотя бы потому в иерархии любви молящиеся («благослови их Господь!»³) выше и сильнее колдую-

¹ Поздравление с Пасхой см., например, в книге «Гарри Поттер и кубок огня» на С. 496

² «Мир духов рядом, дверь не на запоре.

Но сам ты слеп, и все в тебе мертво.

Умойся в утренней заре как в море,

Очнись, вот этот мир, войди в него»

Гете

— так гетевский Фауст излагает основы мистики Сведенборга. Слова дивные, но осторожно: мистика Сведенборга далека от христианства.

³ Гарри Поттер и кубок огня, С. 88.

щих. Кстати, в самую страшную минуту (воскрешения Волан-де-Морта) Гарри — молится...

Христианский педагог мог бы из этой книжки перенести детей к реалиям своей веры. «Вы уже знаете, что именно жертвенная любовь матери спасла маленького Гарри от злого колдуна? А знаете, ведь так и в христианстве говорят: молитва матери со дна морского достает, из мертвых воскрешает... А хотите, я вам песенку напою, которую недавно в монастыре услышал. Слушайте: “Если мать еще живая, счастлив ты, что на земле есть кому, переживая, помолиться о тебе”... Гарри простил предателя Питера Педдигрю? А знаете, в нашей истории был однажды Человек, Который смог простить Своего предателя. В Своей проповеди Он сказал: “благословляйте ненавидящих вас”. Обсудим, почему месть не всегда уместна?»

Книжки про Гарри Поттера дают церковному педагогу повод поговорить с детьми о главном — не о праздничных тропарях и не о символическом значении какого-нибудь церковного предмета, а о том, от чего и как нас спас Христос.

В книге Роулинг самые жуткие существа — это безликие палачи-дементоры (разрушающие разум), жаждущие высосать из человека всю его душу: «Они заставляют человека вновь переживать самые тяжелые моменты в своей жизни и затем обессилив, захлебнуться собственным отчаянием». Спаситься от них можно, только если вспомнить самую счастливую минуту своей жизни...

Как христианин я скажу: «дементоры» — это в общем-то реальность, знакомая христианам — «Ты будешь есть, и не будешь сыт, пустота будет внутри тебя» (Книга пророка Михея 6:14).

Но вот способ защиты от дементоров, предложенный в сказке, мало реален. Если бы дементоры были лишь моим кошмаром, лишь порождением моих снов — то моя мысль была бы в состоянии разогнать их. Буддизм, считающий весь мир моей иллюзией, логично считает, что со злом надо бороться с помощью правильно перестроенной мысли... Но если зло надвигается на меня извне, если оно реально, если оно не с меня началось, если оно хочет меня подчинить себе — то не слишком ли слабы мои мысли, чтобы остановить вселенское зло? Кроме того, тот, кто способен высосать всю душу, тот не остановится и перед самым добрым переживанием этой души. Частичка ли спасет целое?

Тут нужна помощь извне — помощь Того, над Кем не властны душегубы. Так что в минуту близости демона-дементора, в минуту отчаянности и опустошенности лучше обратиться не к прошлому (воспоминанию), а к Вечному, обратиться не к тому, что люблю я, а к Тому, Кто любит меня.

Налево пойдешь... направо пойдешь...

Педагогика, как и политика — это искусство возможного, искусство компромиссов. Не все в окружающем мире зависит от нас. Даже дети — не смотря на то, что «долг верующих родителей воспитать ребенка в послушании»¹ — не всецело в нашей власти. И что же — каждый раз требовать, чтобы все было по-нашему? Все подминать под себя и свою мерку? И никогда не приспособливаться самим? Но в жизни так не бывает. В чем-то реальность изменится под моим усилием, а в чем-то должен буду уступить я.

Иногда надо жестко сказать «нет».

Но иногда уместнее не заметить, промолчать. Иногда церковным людям приходится отказать себе в удовольствии громогласно оспорить нехристианские действия и убеждения².

А порой можно перейти к активному действию — но не с целью опровержения или уничтожения, а с целью приобретения (в культуре это означает — перетолкования).

Так когда-то произошло преобразование японского дзюдо в русское самбо. «Я хотел бы напомнить о происхождении русского самбо. Русское самбо возникло удивительным способом. Святой равноапостольный архиепископ Николай, основатель Японской Православной Церкви, в какой-то момент понял, что японская борьба дзюдо — это не только формирование физической силы, но это еще и способ духовной закалки. Он тогда послал одного из своих семинаристов в самую лучшую школу дзюдо. И семинарист овладел этой техникой, оставаясь православным христианином, а затем предпринял попытку наполнить технику тем, что дает православная духовная традиция. Этот человек, который позже стал советским разведчиком, был основоположником школы самбо»³.

¹Медведева И., Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 33.

²«Считаете ли Вы, что и научно обоснованный марксистский атеизм может дать приемлемые ответы о смысле и целостном значении человеческой жизни? — Марксистский атеизм при рассмотрении этих вопросов исходит из научных материалистических взглядов на смысл и цель человеческой жизни, и как таковой он дает целостный ответ на вопрос о смысле и значении человеческой жизни в плане активного участия личности в общественной жизни» (Интервью митрополита Таллиннского и Эстонского Алексия радио ФРГ // Журнал Московской Патриархии. М., 1970, № 12).

³Пресс-конференция митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла состоялась в интернет-издании «ВЕСТИ.RU». 21 ноября 2001 года.

Так когда-то античная философия была перетолкована так, что стала «служанкой» христианского богословия.

Так праздник рождества персидского бога Митры (день зимнего солнцестояния 25 декабря) был переосмыслен и перепосвящен Рождеству Христову («солнце правды Христос Бог наш»). Некогда языческая Масляница стала послушно следовать не за весенней погодой, а за церковным календарем и контрастно готовить людей к Великому посту.

Клайв Льюис любил приводить поговорку: «Всякая дорога из Иерусалима должна быть дорогой в Иерусалим»¹.

С «Гарри Поттером» можно уйти из Церкви. А можно с нею повстречаться.

Книги Роулинг раскрывают такое пространство, в котором можно вести диалог. В это пространство уже вошли миллионы детей. Вытащить их оттуда «анафемами» невозможно. А вот запереть их там с помощью предвзятых «низ-з-зя» можно.

Так что как некогда христианские миссионеры первых веков погружались в мир языческой философии, чтобы в ее мире и на ее языке говорить с людьми о Боге, так и сегодня можно было бы выучить язык Роулинг для разговора с нашими детьми.

Вот рассказ православного родителя: «Сам я приступил к чтению сериала исключительно из цензорских соображений. Что мне оставалось делать? Два абсолютно благонамеренных магла — бабушка и дедушка, — проконсультировавшись у юной ведьмочки-продавщицы книжного магазина, подарили первую книгу о Гарри Поттере на день рождения своему внуку — моему сыну. Ребенок начал было читать, но достаточно скоро его не слишком горячий читательский энтузиазм угас. Может быть, его утомили весьма схематичные картины безрадостного дохогвартского детства главного героя, а может быть, он побаивается заявленного магизма, чего я еще коснусь ниже. Так или иначе, книгу он отложил — а у меня тем самым появилась возможность спокойно оценить этот текст... Я верю, что бывают правильные православные семьи, где дети настолько чисты, что никогда не видели телевизора, а все глумливые попытки их школьных товарищей рассказать, что такое тампаксы, немедленно и с назиданием пресекает низвергающаяся на охальника с небес сера и жупел. Увы — по грехам моим, моя семья не такая. Мой сын уже в дошкольном возрасте по телику и кровавых мордобоев насмотрел-

¹Льюис К. С. Христианство и культура // Сочинения, т. 2. Минск-Москва, 1998, С. 256.

ся, и сладострастных стонов наслушался, а от просмотренных мистических ужастиков еще и сейчас спать без света боится. Что до чертей-дьяволов — то они у нас прямо в подъезде на стенках весьма живописно теми же детьми и намалеваны: с синими рогами и красными глазами. Так вот, не для правильных детей, а для тех, которые уже ужалены змеей магизма — нет ли надежды, что ознакомление с текстом сыграет ту же роль, какую сыграло мужественное созерцание ужаленными евреями воздвигнутого в пустыне медного змея? И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив (Чис. 21:9)»¹.

Рискованно? Но миссионерство — всегда риск. А отказ от риска разве всегда безопасен? Тот, кто просто от имени Церкви обличит Гарри Поттера — не рискует ли и он чужими судьбами?

У нас отчего-то не принято задумываться над тем, сколько соблазна посеяли «правильные» проповеди «правильных» батюшек. Сколько подростков (да и взрослых людей) на многие годы были оттолкнуты от Церкви потому, что встретившийся им проповедник говорил высокой церковнославянской вязью, в которой эти ребята не узнали ничего понятного для них? Сколько людей стали сторониться Церкви оттого, что встретившийся им церковный проповедник мог только отнимать у них то, что им интересно и дорого, но не смог объяснить, чем же именно Церковь сможет наполнить их жизнь? Таких потерь у нас в церковной среде не принято считать — отряд не заметил потери бойца, анафематизмы допел до конца...

О таких проповедниках верно сказал французский историк XIX века Буассье: «Они требуют безусловного подчинения своим мнениям и в то же время стараются сделать их неудобными для усвоения»².

В праве есть упоминание о таком деянии как «оставление в опасности». Законодательство это деяние квалифицирует как преступное. Могут ли те люди, что замораживают миссионерские инициативы по принципу «кого надо — Господь Сам к вере приведет», быть уверены, что на Божьем суде они не услышат об этом своем «благочестии» осуждающий приговор? Их грех хотя бы в противлении евангельскому призыву — «Господин сказал рабу: пойдти по дорогам и изгородям и убеди придти, чтобы наполнился дом мой» (Лк. 14:23). Христос говорит «убеди придти» (убеди внити; compelle

¹<http://www.kuraev.ru/forum/view.php?subj=12334>

²Буассье Г. Падение язычества. Исследование последней религиозной борьбы на Западе в IV веке. СПб., 1998, С. 215.

intrare) — а благочестивцы умывают руки: сам, мол Господи, зови в Твой дом, а мы там тихонечко подождем.

Я прекрасно понимаю, что публикацией этих своих «богословских до-сугов» я вызову всплеск осуждающей реакции в свой адрес со стороны немало-го числа церковных людей. Ну что же, как говорится в книжке про Гарри и философский камень: «Храбрость бывает разной. Надо быть достаточно отважным, чтобы противостоять врагу. Но не меньше отваги требуется для того, чтобы противостоять друзьям» — когда друзья совершают ошибку.

Книги про волшебную школу могут стать реальным рассадником анти-христианских настроений и среди детей, и среди взрослых — в том случае, если Церковь объявит этим книжкам войну. Но миссионерски и педагогиче-ски умнее было бы или просто не замечать их, или же, заметив их существо-вание как объективный, независящий от нас факт, дать этому факту такое толкование, при котором эти книжки стали бы мостиком на дороге в Церковь.

Я не советую читать эти книги тем, кто еще их не прочитал. Я лишь исхожу из того, что они уже есть в мире наших детей. И предлагаю истолко-вать этот факт так, чтобы дети не остались с этим фактом один на один, без христианского компаса.

Я просто предлагаю читать эту книгу вместе с детьми — иначе они все равно будут ее читать. Но без нас — в гостях или в библиотеках. Вам нужна такая «партизанская война» в вашей семье?

Я не говорю, что со всем, что написано в этих сказках, христианские педагоги должны согласиться. Но и осуждение не должно быть огульным¹.

Если миллионы детей во всем мире полюбили эту книжку — значит, есть в ней добро и свет: ибо детям вряд ли может понравиться зло. Поэтому и реакция педагога должна быть выверенной, как движения глазного хирур-га.

Надо различить: где вместе почитать, где поиграть, где попереживать, а где и — вышутить. «Ты что, малыш, всерьез в волшебную школу запи-саться захотел? Да тебя самого, кажется, заколдовали! По моему, к тебе применили заклятие на паралич разума! Знаешь, это когда палочку нацели-

¹«Кроме ЭТОГО в „Поттере“ ничего больше нет» — неожиданно срывается в общем-то до-стойная книжка М. Кравцовой (Кравцова М. Что читают наши дети. Кто такой Гарри Поттер? М., 2002, С. 124,130). Чтобы так сказать об этой книжке, надо ее читать... Ну, в античности сказали бы — «гомеровскими глазами» (Тертуллиан. О плаще. 2,2).

вают на голову и кричат — „Сумасшестикус!“ Вот мы с тобой сейчас пойдём купим газету с фоторекламой настоящих колдунов. Видишь — вот тут их фотографии. Присмотрись к глазам этих „целителей“. Неужели тебе хочется, чтобы и твои глазки стали такими же пустыми, фальшивыми и злыми? Ты разве не знаешь, что в нашей реальной жизни рядом с каждым настоящим колдуном стоит дементор?»

Если Вы просто отберете книгу у ребенка — Вы потеряете право на подробный критический разговор о ней с Вашим малышом. А если Вы будете вместе ее читать и вместе ее переживать — то у Вас будет возможность корректировать реакцию маленького читателя так, чтобы не книжка воспользовалась им, а ребенок — книжкой.

Среди анти-поттеровских книг, с которыми я веду полемику, я хотел бы выделить книгу М. Кравцовой. Я могу порекомендовать ее как в целом вполне достойный пример аргументирования критического отношения к «Гарри Поттеру». Она правдива в том смысле, что она показывает — что может произойти с читателями «Гарри Поттера», если мы оставим их без присмотра, просто произнесем «анафему» и удалимся.

Заброшенное поле зарастает сорняками. В своей сегодняшней данности это поле трудное. На нем куча камней, в нем есть пятна, выеденные солью и т.д. Но если просто пройти мимо него, если ограничиться вывеской таблички «Осторожно мины!», то это поле все равно принесет урожай. Но — не нам. Табличке детвора не поверит. Сочтет за шутку (скорее всего — за неумную шутку). А другие «агрономы» специально засеют его сорняками своих перетолкований.

У нас перед глазами уже немало есть подобных примеров: Библия, забытая церковными проповедниками, превращается в источник подручных цитат для сектантов. И сатана ведь искушал Христа в пустыне, подбирая цитаты из Библии... Если сегодня в электричке или метро видишь, как человек достает из сумки Библию и начинает ее читать — в 99 случаях из ста можно быть уверенным, что это сектант.

По этой же логике развивается и история толкинистского движения в России. Книга, написанная христианским автором с целью проповеди христианской системы ценностей, вконец одичала в наших постсоветских условиях. Немалое число толкинистских групп извращенно, сатанистски прочитали ее. Уже есть анекдот о четырех стадиях развития толкинизма. Первая: «вчера видел хоббита». Вторая: «пора за кольцом». Третья: «Профессор

(обращение к Толкиену), Вы были неправы!». Четвертая: «проклятые толкинисты! Они играют в нас!».

Толкиен подчеркивал, что в его сказке никто никому не молится по той причине, что Бог не может быть действующим лицом сказки, а молиться не Богу — есть язычество. Но толкинисты готовы совершать обряды «во имя валаров». А кто-то доходит до прямого служения тому «Мраку», с которым борются положительные герои Толкиена...

В этой мутации российского толкинизма есть и доля моей вины: я 10 лет держал «Властелина Колец» на полке, не раскрывая. Знал, что книга прекрасная, христианская, но все руки не доходили. Все надеялся, что кто-то из церковных публицистов обнажит ее христианские смыслы... И в итоге — нас опередили всякие «ники перумовы». Что ж, как сказал блаж. Иероним: «Нашими грехами сильны варвары»¹.

И какой же вывод из этой печальной истории сделали наши богословы? — «Конечно, Толкиен не обязательно должен нести ответственность за то, как истолковывают его книги. Однако что сами тексты позволяют делать сатанинскую интерпретацию, заставляет по крайней мере быть осторожным. Так что выводы можно сделать вполне однозначные»². Ну, а поскольку есть умельцы, которые и из чтения Библии могут выцеживать сатанистские и сектантские выводы, то и тут, наверно, уместны «однозначные» выводы о самой Библии...

А ведь все проще: христианскую культуру надо уметь защищать. Средство защиты — ежедневная проповедь ее ценностей и толкование, разъяснение ее текстов. Нехристианскую культуру надо уметь вовлекать в диалог, и те ее пласты, которые «не против вас», объяснять так, чтобы они были «за вас» (Мк. 9:40).

Но это ведь трудно, правда? А так хочется легкости... Эх, раззудись плечо, да размахнись рука!..

В кои-то веки детей заинтересовало что-то помимо жвачки. Согласно социологическим опросам, наши российские дети почти поголовно мечтают переехать в Америку. И вдруг появилась сказка, заронившая в них другую мечту — о поездке к Хогвартс. Но угрюмые тети говорят им: не смей и думать об этом! Что ж, дети тогда вернутся к своим прежним мечтам. И что-то подсказывает мне, что эти мечты будут отнюдь не о православном монаше-

¹ Блаж. Иероним Стридонский. Письмо 56. К Илиодору // Творения. т. 2. Киев, 1894, С. 160.

² Богушева Е. Чем бы дитя ни тешилось... М., 2002, С. 80.

стве... А вот если бы им сказать: мир чуда действительно существует. Но путь к нему лежит по иным тропинкам. Волшебству мы вас, пожалуй, не научим, но молитве научить можем. А ведь только молитва может породить чудо, которое не раздавит тебя своими последствиями...

В кои-то веки появился роман для подростков, в котором нет сексуальных провокаций. Но и тут вместо благодарности — поток обвинений: критикессам секс видится даже там, где его нет: уже во второй сказке они узрели «зловещие заклинания с сексуальным привкусом»¹. «Сексуальный привкус» они ощутили в шепоте василиска... Ну, ясное дело, раз исходная аксиома «экспертизы» состоит в том, что «Гарри Поттер» плох, то вскрытие должно обнаружить в нем все плохое: «вот и приплыли, все то же и все то же: опять смычка рок-музыки, секса и наркотиков — новых, сатанинских “ценностей”»². Ни рок-музыки, ни секса, ни наркотиков в «Гарри Поттере» (как в книге, так и фильме) нет, но если доктор сказал в морг — значит в морг! Так что поттерофобия ничем не лучше поттеромании. «Поттера» выбросить из своей квартиры легко. Но фобии-то останутся! «Плакса Миртл» под церковным платочком найдет другой повод для слез и причитаний...

Итак, предлагаю эксперимент. Пусть один и тот же церковный проповедник войдет в два разных класса светской школы. И в одном классе он будет запрещать детям читать книжки про Гарри Поттера, а в другом предложит читать эти книжки вместе. Как вы думаете, дети из какого класса через полгода станут прихожанами его Церкви?

Вот ради этих детей я и говорю своим церковным «друзьям»: подождите пугаться, подождите пугать, подождите осуждать и разоблачать, подождите верить слухам. Оттолкнуть детей от Церкви легко. Оттолкнуть — и остаться в горделивом сознании единственности своей чистоты. А если впустить детей в храм — будет шум, будет беспорядок, будет мусор. Но зато будут и дети.

Сами сказки про Игоря Горшкова (так на русский лад звучит имя Гарри Поттера) — это обычные книжки. Вот только появились они в необычно-плохие времена. Если бы такая книга появилась сто лет назад — она была бы просто доброй фантазией. Вокруг была христианская культура, и она приняла бы в себя ребенка, прочитавшего сказку про Гарри. И в советской культуре такая сказка была бы безобидна. Но сегодня она стала капелькой, несомой мощной и мутной волной неоязычества. Пособия для «начина-

¹Медведева И. Шишова Т. «Гарри Поттер»: стоп. Попытка экспертизы. М., 2003, С. 11.

²Там же, С. 41.

ющих эзотериков» продаются на каждом углу, идеи «мадам Ваблатской» проповедуются на школьных уроках так называемой «валеологии», и совсем не нужно искать «Косой переулок», чтобы найти магазинчик с магическими амулетами и учебниками. От сказки к реальному язычеству переход может оказаться слишком незаметным и быстрым.

В этих условиях прятать от детей книжки про Гарри Поттера глупо. Надо просто подумать о противовесе. О том, как ребенку дать знания о вере его народа, а не о суевериях далеких и давних кельтов.

Книги Роулинг не связаны с миром христианства. Но из этого еще не следует, будто они являются сатанинскими. Это своего рода «ничейная полоса», и тот «делатель», который ступит на эту полосу, тот и будет выращивать на ней свои плоды. Толкователи и впрямь могут развернуть книги Роулинг в противоположные стороны. Сатанисты проявляют очевидный и, как всегда, грязный интерес к этим сказкам. Они не останавливаются перед прямыми фальсификациями — вроде того, что эти книги одобрил мэтр сатанизма Кроули или придумывают интервью Роулинг лондонской газете, в котором она якобы выразила свои симпатии сатанизму...

Эти порождения «отца лжи» уверяют, что 20-миллионный тираж этих книг приведет к пополнению их армии 20-ю миллионами юных новобранцев. И если христиане будут жечь эти книги и плевать в их адрес, то, пожалуй, так оно и будет. Виноваты тут будут не книги, а мы, ибо дадим повод срабатывать вполне обычной (а не колдовской) человеческой логике: раз мне книга нравится, а христиане против нее, раз христиане сжигают сказки, в которых ни одного дурного слова в адрес их веры не сказано, значит что-то и в самом деле у этих христиан не так, значит, стоит прислушаться к их критикам.

Хотите нейтрализовать «колдовское обаяние» Гарри Поттера? Оставьте анафемы в покое. Лучше дайте начинающему «поттероману» почитать такую пародию:

Один день из дневника Рона или День Хорька

5.30 Проснулся из-за вопля убитого комара. Добил его.

7.00 Проснулся.

7.05 Проснулся еще раз.

7.15 Проснулся окончательно.

- 7.20 Проснул Гарри.
- 7.35 Искал зубную щетку.
- 7.40 Я же колдун! Почистил зубы с помощью палочки.
- 7.50 Бежал на урок.
- 7.52 Наступил на кошку.
- 7.53 Извинился перед кош... профессором МакГонагалл.
- 7.55 Прибежал в класс.
- 7.56 Поздоровался со Злеем.
- 7.59 Потерял 10 баллов.
- 8.00 Вынул палочку из зубов.
- 8.02 Незаметно вытер палочку об Злееву робу.
- 8.03 Потерял 15 баллов.
- 8.05 Помешал в котле.
- 8.10 Помешал в своем котле.
- 8.15 Помешал Невиллю бросить в котел Тревора.
- 8.20 Потерял 20 баллов.
- 8.30 Осторожно понюхал зелье.
- 9.15 Очнулся.
- 9.20 Потерял 30 баллов.
- 9.25 Добавил в котел сушеного скучечервя.
- 9.55 Очнулся.
- 10.00 Ну надо же! Не потерял ни балла!
- 10.03 Спрятался за котлом.
- 10.05 Показал Злею язык.

- 10.10 Показал Злею свой язык.
- 10.20 Показал Злею свой язык изо рта.
- 10.30 Показал Злею свой язык из своего рта.
- 10.40 Показал Злею.
- 10.50 Потерял все баллы. Был оставлен отскребать Невилля от потолка. Руками! Без палочки!!!
- 11.00 Скатал Невилля в рулончик и направился к выходу.
- 11.01 Бормотнул правду про Злея.
- 11.02 Потерял 10 баллов в долг.
- 11.10 Наступила перемена.
- 11.15 Наступил на Треворра.
- 11.17 Скатал его в рулончик.
- 11.20 Пришел на Прорицание. Рулончики положил на стул, чтобы им было мягче.
- 11.30 Вынул рулончики из-под Парватти Патил.
- 11.40 Увидел смерть с круглыми глазами в хрустальном шаре.
- 11.42 Отогнал Гарри от своего шара — пусть не отражается!
- 11.50 Получил от профессора Трелани 25 баллов за смерть.
- 11.55 Получил от Гарри за смерть.
- 12.00 Дорисовал себе линию жизни.
- 12.05 Кончились чернила. Жаль, не хватило на линию ума.
- 12.10 По синей линии жизни профессор Трелани предсказала мне смерть от удушья.
- 12.20 Решил не ходить в душ.
- 12.30 Решил не ходить в душе.
- 13.10 Проснулся.

- 13.15 Нацарапал на столике «Злей — сам свои зелья пей!»
- 13.20 На столике нацарапалось «-50 баллов Гриффиндору!!!»
- 13.30 Исправил «-» на «+».
- 13.35 Попробовал наложить Дутое заклятье на Невилля с Тревором.
- 13.40 Попал в Гарри.
- 13.45 Попал...
- 13.50 «Подумать только! Мой любимый размер!» — умилилась профессор Трелани.
- 14.00 Урок кончился. Захватив рулончики, пинками погнал надутого Гарри из кабинета.
- 14.10 Встретил профессора МакГонаголл. Объяснил, что транспортирую друзей в Большой зал.
- 14.13 «Друзей?! — взвизгнула она, — это что — ученики?»
- 14.15 Взвалил на плечи профессора МакГонагалл без сознания и попил Гарри дальше.
- 14.20 Догнала Гермиона. Дала книгу «Хорьки и изделия из них».
- 14.25 Гермиона привела в чувство профессора МакГонагалл и ушла с ней.
- 14.30 Добрались до обеденного стола.
- 14.50 Заморил червячка.
- 14.55 Отпустил его на волю.
- 15.00 Пузыреподобный Гарри спросил, что ему делать.
- 15.05 Фред (хотя, может, это был Джордж) многозначительно покивал на Гермионин значок.
- 15.06 Гарри сделал круглые глаза.
- 15.10 Поздравил Гарри с возвращением в былые объемы.
- 15.15 Близнецы надули Невилля через соломинку.

- 15.20 Тревога надувать не стали — он прекрасно заменял салфеточку.
- 15.30 Пошел в библиотеку.
- 15.35 Старательно обошел кош..., а нет, все-таки кошку.
- 15.40 Раздумал идти в библиотеку.
- 15.50 Вернулся и наступил кошке на хвост.
- 15.51 «20 баллов с Гриффиндора!» — рывкнула кошка.
- 16.00 Встретил Краббе и Гойла.
- 17.00 Очнулся.
- 17.05 Кто я?
- 17.10 Где я?
- 17.15 Какого?..
- 17.20 Пришла Гермиона.
- 17.25 Я ненавижу морали!!!
- 17.30 Гермиона ушла. Язык мой — враг мой.
- 17.35 Лежать на полу не так уж и противно.
- 17.40 Противно, когда по тебе ходят.
- 17.45 Противно, когда по тебе ходит Хаг...
- 18.15 Очнулся.
- 18.20 Противно, когда по тебе ходит Квирелл.
- 18.21 Квирелл?!
- 18.22 Квирелл??!!
- 18.25 Решил бросить курить навозные бомбы.
- 18.30 Отлепил себя от пола.
- 18.32 Встал.

- 18.35 Пошел в гостиную Гриффиндора.
- 18.50 Оказывается, Толстая Тетя пригласила в гости Толстого Дядю.
- 18.51 Не дожидаясь прихода Толстого Монаха, протиснулся в гостиную.
- 19.00 Решил выкупать Свина.
- 19.10 Нашел Свина.
- 19.30 Поймал Свина.
- 19.40 Снова поймал Свина.
- 19.55 Решил попросить Гарри набрать воды.
- 20.00 Поймал Гарри.
- 20.02 Поймал Свина.
- 20.15 Запихнул эту лупоглазую гадость в таз.
- 20.20 Запихнул Свина в таз.
- 20.30 Получил от Гарри за «лупоглазую гадость».
- 20.35 Очнулся.
- 20.36 Вылез из таза.
- 20.40 Поймал мыльного Свина.
- 20.50 Подарил его Гермионе.
- 20.55 Получил от Гермионы Свином.
- 21.00 Достал сборник заклинаний.
- 21.25 Сборник заклинаний достал!
- 21.30 Достал Гарри сборником заклинаний.
- 21.35 Пошел в спальню.
- 21.40 Нашел спальню.
- 21.41 С визгом был выпихан Гермионой из их спальни.

21.45 Выдернул из Невилля забытую близнецами надувательную соломинку.

21.46 Невилль сдулся.

21.50 Без сил упал на кровать.

21.51 С воплем был выпихан Гарри из его кровати.

21.55 Дошел до своей кровати.

21.56 С криком выпихал Элея из своей кровати («Асстань!»).

22.00 Лег спать.

3.25 Проснулся от того, что в бок что-то колело.

3.26 Выкинул зубную щетку и заснул.

5.30 Проснулся из-за вопля убитого комара. Добил его.

7.00 Проснулся.

7.05 Проснулся еще раз.

7.06 Разглядел песочные часики у себя на шее.

7.08 Выкинул времяворот и снова заснул».

P.S. Кажется, из чтения моей книжечки может возникнуть ощущение, будто православные христиане вообще не умеют читать и понимать художественную литературу. Но это не так. Гениальные литературоведы были в XX веке в нашей Церкви: Алексей Лосев, Михаил Бахтин, Валентин Непомнящий...

Нехорошо будет также, если у читателя возникнет впечатление, будто все христиане осуждают «Гарри Поттера» и только вот автор сих строк оказался столь «либерален», что дерзнул сказать доброе слово об этой сказке... Но и это не так.

Скандал подняли американские баптисты (и то полагаю, некоторые, а не все). Но в том же протестантском мире руководство Англиканской Церкви рекомендовало священникам использовать эту сказку в своих проповедях, обращенных к детям. Протесты католиков против «Гарри Поттера» мне неизвестны. А процитированная выше Ольга Брилева — как раз като-

личка. Более того — 3 февраля 2003 года в Ватикане прошла презентация исследования, проведенного двумя папскими советами — по культуре и межрелигиозному диалогу, «Иисус Христос — источник воды живой. Христианское осмысление New Age». 92-страничное исследование стало первым шагом Ватикана в формулировании официального отношения церкви к неоязыческому учению New Age. Презентацию нового исследования, предупреждающего о духовной опасности «нью-эйджеровских» настроений, провел глава папского совета по межрелигиозному диалогу архиепископ Майкл Луис Фитцджеральд. Собравшиеся в Ватикане журналисты не упустили возможности задать вопрос об отношении католической церкви к массовому увлечению книжками про Гарри Поттера. Секретарь совета европейских епископских конференций отец Питер Флитвуд ответил: «...В мире нет человека, который бы в детстве не жил в мире фантазий и волшебства, населенном феями и ангелами. Волшебники и ведьмы не обязательно должны ассоциироваться с антихристианской идеологией», — заявил официальный представитель католической церкви отец Питер Флитвуд. По его мнению, книги о Поттере помогают детям „понять разницу между добром и злом“. К тому же он убежден, что писательница Роулинг является истинной христианкой как „по образу жизни“, так и по „стилю письма“¹.

Голоса православных публицистов и профессиональных богословов уж в который раз не совпали. Протоиерей Максим Козлов на радио «Радонеж» сказал, что рекомендовал эту сказку своим дочкам... Отец Максим — доцент Московской Духовной Академии (и преподает он там «сравнительное богословие»: то есть объяснение различий между православием и западными течениями христианства) и настоятель Татьянинской церкви при МГУ.

Вторую серию «Гарри Поттера» я смотрел в Киеве. Сеанс был дневной и малолюдный. В зале было 12 человек. Треть из них — православные монахи. После сеанса они сказали, что ощущения у них остались сложные: светлое впечатление от самого фильма, и досада на самих себя за то, что раньше верили клевете.

Вот стенограмма телепрограммы «Православная энциклопедия» «“Гарри Поттер”: волшебная сказка или инструкция по магии и колдовству?» ([эфир 21 декабря 2002](#) на телеканале «ТВЦ»). Передача все-

¹Станислав Лобастов. Ватикан заступился за Гарри Поттера // Итоги 2003 № 6, с. 4. См. также: Коммерсант 2003, 4 февраля, с. 4. В другой версии отзыв Флитвуда о Роулинг был еще более положительным: «Он добавил, что писательница Джоан Роулинг — „христианка по убеждению, христианка по образу жизни и стилю письма“». (Ватикан благословил Гарри Поттера. // Газета (Москва). 6 февраля 2003).

гда ориентирована на официальную позицию Патриархии, ведет ее пресс-секретарь патриарха Алексия.

Ведущий Н. И. Державин: — Доброе утро! В эфире — «Православная энциклопедия». Сегодня мы поговорим о детской литературе, о тех сказочных героях, которые покоряют сердца наших детей. Я хочу представить вам гостей нашей студии — Георгий Николаевич Юдин, детский писатель и художник, и Надежда Васильевна Малкина, научный сотрудник Института практической психологии и психоанализа. Поводом к сегодняшнему разговору о детской литературе послужил необыкновенный интерес, можно даже сказать бум, который вызвали книги о Гарри Поттере, написанные английской писательницей Джоан Роулинг. Журналисты называют ажиотаж вокруг этих книг «поттероманией». А вы как думаете, есть ли такое явление как «поттеромания»?

Н. В. Малкина: — Я бы хотела начать с того, что нужно сперва определить: с чем мы имеем дело? Мы имеем дело с совершенно конкретным специальным жанром — волшебной сказкой, которая была притягательна для детей всегда и, я думаю, будет таковой еще долгое время. Волшебные сказки — это те сказки, в которых есть колдуны, злые и добрые, в которых есть магические предметы — волшебные палочки, живая и мертвая вода и т.д., где есть герои, которые побеждают злых колдунов, пользуясь помощью доброго волшебства.

Н. И. Державин: — Георгий Николаевич, а как вы думаете?

Г. Н. Юдин: — Я думаю такой мании, о которой сейчас так много говорят, на самом деле нет. Мне кажется, что это искусственно раздутая проблема. Давайте вспомним советские времена: тиражи в полтора миллиона были тогда нормальными тиражами, и никто это не называл «манией». Издавали огромными тиражами Носова (и до сих его пор читают!), «Буратино» моего любимого, «Черную курицу». И никто из этого не делал какой-то сенсации.

Н. И. Державин : — Вы думаете, ажиотаж вокруг «Гарри Поттера» — это работа средств массовой информации, пиар-компания?

Г. Н. Юдин: — Да, это пиар-компания, но на хорошей книге, кстати. Ведь плохую книгу, как ее ни рекламируй, — популярной не сделать, она не прозвучит. Другое дело, что книга о Гарри Поттере стала единственной книгой, о которой только и говорят сегодня.

Н. И. Державин: — А вы сами читали ее?

Г. Н. Юдин: — Я осилил первый том.

Н. И. Державин: — И как впечатление?

Г. Н. Юдин: — Я читаю иначе, чем ребенок. Наверное, нельзя сравнивать мои впечатления с впечатлениями ребенка. Я читаю профессионально, осмысляю, как строятся фразы, как развивается сюжет. С точки зрения сюжета — много находок, много интересных новаций. Но как литература, «Гарри Поттер» — это не большое достижение. Хотелось бы пожелать нашим детям читать русскую литературу, а не перевод «Гарри Поттера», который, кстати, по-моему, получил премию за самый плохой перевод.

Н. И. Державин: — Надежда Васильевна, как Вы думаете, в чем секрет популярности книги о Гарри Поттере с точки зрения детской психологии?

Н. В. Малкина: — Опять же я вернусь к секрету волшебной сказки. В волшебной сказке герой проходит путь личностного становления. Он, может быть, не познает многого (как в видеосюжете было сказано, что книга должна быть познавательной, открывать новое в этом мире), но он познает через сказку нечто в мире собственной души. А это исследование, это познание — одно из самых захватывающих. Этот путь — путь маленького героя — в книжке «Гарри Поттер» описан достаточно многосторонне и творчески, и самое главное, что, как и в любой волшебной сказке, там счастливый конец. Ребенок это помнит, и поэтому ему ничего не страшно в этих магических приключениях.

Н. И. Державин: — Георгий Николаевич, а что вы скажете по поводу реакции взрослых. Скажем, известны случаи, когда взрослые, поддерживая увлечение детей, стригут ребятишек под Гарри Поттера или ищут им очки, чтобы они были такие же как у Гарри Поттера. То есть создается определенный кумир. Как бы вы прокомментировали такое явление?

Г. Н. Юдин: — Известна библейская заповедь «не сотвори себе кумира». И в этом смысле, для семьи верующей, православной это, конечно, ужасно, когда ребенок вовлекается в систему ценностей, чуждую Христианству. Ведь что такое магия? Это действие, враждебное вере в Бога. Ведь магия призывает себе в помощь темные силы, тогда как молитва призывает в помощь Бога. И с этой точки зрения, в православной семье, конечно, будет отрицательное отношение к такого рода книгам, как бы там ни пытались нас убедить в том, что это добрые волшебники, и все эти магические заклинания не имеют реальной силы, и что вещество, из которого делается какое-то зе-

лье, не существует в природе. Все равно таким образом размывается устоявшееся в христианских семьях мнение, что магия — это вред. Книга о Гарри Поттере, по-моему, эти понятия размывает. И это приводит к тому, что сознание детей искажается. Например, я знаю, что одна учительница провела такой эксперимент в школе. Она задала вопрос: «Дети, кто читал книгу о Гарри Поттере?» Оказалось, что все читали. «А если бы в ваших почтовых ящиках появилась листовка, призывающая вступать в клуб черной магии, кто бы пошел?» Стопроцентно все подняли руки. Вот ответ на то, чем все это может обернуться.

Н. И. Державин: — Надежда Васильевна, как тема магии, на Ваш взгляд, представлена в этой книге? Это опасно или нет, вредно или не вредно?

Н. В. Малкина: — Мне кажется, если слово «магия» заменить обычным для сказки словом «волшебство», тогда бы все встало на свои места. Живая и мертвая вода существуют во всех сказках. Из какой-то лужицы напивается братец Иванушка водички и становится козленочком — трансформация! Там ведь это не называется магией. Мне кажется, что ребенок все это воспринимает по-другому, он же не читал взрослых книжек про магию. Для него это — сказка. Это то самое сказочное пространство, сказочный мир, который необходим для того, чтобы фантазия жила в ребенке. Слава Богу, что живет фантазия, дети фантазируют.

Н. И. Державин: — Сейчас мнений о Гарри Поттере очень много — от восторженных, до резко отрицательных. Я предлагаю послушать мнения священнослужителей Русской Православной Церкви.

Священник Димитрий Рошин: — Если рассматривать любую литературу, даже не касаясь конкретно «Гарри Поттера», то следует признать, что христиане обладают способностью с помощью веры прозревать истину, отличать добро от зла, отличать то, что служит назиданием душе и то, что служит ей во вред. Поэтому я думаю, что любая литература может послужить ко благу человеку, только нужно уметь правильно ее читать.

Священник Роман Зайцев: — Человеку православному, я думаю, мало что опасно, если он делает это не сознательно искушая Бога, а просто ради какого-то отдохновения.

Диакон Андрей Кураев: — «Гарри Поттер» только в одном случае может стать вредным: если мы запретим детям его читать от имени Церкви. В этом случае дети поверят сатанистам, которые считают что это — дей-

ствительно реальный мир магии и волшебства, а христиане в этом ничего не понимают и противятся. Я думаю, что мы просто должны вместе с детьми читать эту книгу и при этом давать свои комментарии и свои оценки. Вот, знаешь, здесь нравственный урок хороший, это сюжет волшебный, но это — сказка, ты же понимаешь. А вот это — не сказка, и ты знаешь, колдовство действительно есть, и от него надо защищаться, только не так, как Гарри это делал — ведь это же сказка, здесь намек некий, да? В Церкви у нас есть для этого свои рецепты — Причастие, покаяние и молитва к Тому, Чье имя не называется в сказках о Гарри Поттере, но Чье Рождество и Пасху там все-таки празднуют.

Н. И. Державин: — Надежда Васильевна, у меня к вам вопрос. Сейчас родители часто жалуются, что дети стали мало читать. Смотрят мультики, играют в компьютерные игры и так далее. Как вы считаете, можно и нужно ли помогать детям в поиске литературы? Может быть, они даже не знают, что хорошо, а что плохо, какая литература полезна, а какая вредна?

Н. В. Малкина: — Вообще всегда родители создавали для своих детей определенный круг чтения. Наверное, ребенок в принципе не должен иметь доступа ко всему выбору литературы. Я думаю, что родители должны это сделать за него. Действительно, очень хорошо было сказано, что семья играет определяющую роль в том, что будет выбрано для чтения ребенка. Но в то же время запрет на какую-то определенную литературу едва ли приемлем. Для меня это очень противоречивая позиция — создание запретного плода.

Н. И. Державин: — Это ведь зачастую вызывает, наоборот, дополнительный интерес.

Н. В. Малкина: — Прочитает и, причем, не поделится потом прочитанным со старшим. Лучше все-таки, когда ребенок делится мыслями о прочитанном, спрашивает, задает вопросы и получает ответы. А по поводу того, что дети сейчас мало читают, могу сказать: они делают то, что проще, и это надо использовать для того, чтобы привить им интерес к книге. Проще читать, когда слова воспринимаются уже как образы. Это узнавание дает возможность читать и сразу сопереживать. Для того, чтобы начать больше читать, нужна какая-то очень «вкусная» приманка. Чем хорош «Гарри Поттер» — там такой сюжет закрученный, что ребенок благодаря ему продирается сквозь это свое неумение узнавать. А к концу книги — второй, третьей, четвертой, он уже может привыкнуть к литературе. Я знаю, что многие дети по-

сле «Гарри Поттера» начинают читать другую детскую литературу, потому что они уже научились читать.

Н. И. Державин: — Георгий Николаевич, скажите, а как по-вашему лучше приучить ребенка к чтению?

Г. Н. Юдин: — Я думаю, что приучить к чтению совершенно невозможно. Это такой же талант, как талант писателя, художника. Заставить можно. Но получит ли при этом удовольствие ребенок от прочитанного? Не думаю. И, кроме того, в школе на уроках литературы, как правило, учат понимать сюжет. А я думаю, что воспринимать искусство надо не сюжетно, как, например, когда к картине подходишь («Ой, сено-то скошено!», а там совсем о другом речь идет). То же самое и во всей нашей удивительно богатой литературе — о другом речь, о красоте! Вот каких-то таких широких понятий в школьном обучении нет. Не учат понимать красоту фразы, как она построена, насколько она необыкновенна по отношению к обычной речи. Вот если бы такой курс обучения был, тогда большее число детей проявляло интерес к литературе. Хотя, конечно, и это не гарантирует стопроцентного успеха: психологи говорят, что всего 5% людей имеют стремление воспитываться, самообразовываться и совершенствоваться.

Н. И. Державин: — Спасибо за участие в нашей программе. Всего вам доброго, до свидания.

Мир Церкви — он сложен, потому что человечен. Разные люди. Разные вкусы. Разные понимания и разная способность понимать. В этом мире надо учиться жить, ориентироваться, думать. Единство Церкви определяется единством нашей веры во Христа, а не единообразием наших суждений о сказках. В пятом веке блаженный Августин сказал, что принцип церковного устройства прост: «В главном — единство; во второстепенном — свобода, и во всем — любовь». Отношение к «Гарри Поттеру» есть «второстепенное».

Это значит, что не имеет ответа вопрос «А как Церковь относится к „Гарри Поттеру“?» А никак не относится. А много чести «Гарри Поттеру» — чтобы Церковь к нему как-то относилась. Ибо если бы было сформулировано именно отношение Церкви (всей Церкви) к этой сказке, это означало бы, что из разряда «второстепенного» сей сюжет перешел бы в разряд «главного». А уж чем-чем, а «главным» «Гарри Поттер» никак не может быть в жизни христианина: ни как предмет его любви, ни как предмет его ненависти.

Я рассказал просто о своем, сугубо частном опыте восприятия «Гарри Поттера» и разговора о нем с детьми. Рассказал с чувством благодарности к сказке за то, что она позволила мне на несколько часов вернуться в мир детства. Написал же я эту книжечку с тем, чтобы сказать людям, у которых подобное, доброе отношение к этой сказке: если вы ее полюбили, то не стоит считать, будто между вами и миром Церкви пролегла линия фронта. Слухи о «нетерпимости» Православия преувеличены.